

Санкт-Петербургский государственный университет

БАКАРАЕВА Анастасия Андреевна
Выпускная квалификационная работа

Способы перевода имён собственных с русского языка на английский (на материале современных анимационных фильмов)

Уровень образования: магистратура

Направление *45.04.01 «Филология»*

Основная образовательная программа *ВМ.5791. «Литературный перевод»*

Научный руководитель:
к. ф. н., ст. преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода
Альгина Ольга Владимировна

Рецензент:
переводчик
Общество с ограниченной ответственностью «Аттестационный центр»
Общество с ограниченной ответственностью “Plus Translation”
Бруквина Виктория Анатольевна

Санкт-Петербург
2023

**Способы перевода имён собственных с русского языка на
английский (на материале современных анимационных фильмов) /
Methods of translating proper names from Russian into English (based on
modern animated films**

Оглавление

Введение	2
Глава 1 Теоретические основы изучения имён собственных	5
1.1. Имя собственное как лексическое явление языка	5
1.1.1 Критерии определения имени собственного	7
1.1.2 Классификация имён собственных	9
1.1.3 Функции имён собственных	15
1.2 Общая характеристика аудиовизуальных произведений	18
1.2.1 Особенности аудиовизуальных произведений, предназначенных для детей; Специфика имён собственных в аудиовизуальных текстах для детской аудитории	21
1.3 Различные подходы к проблеме перевода имён собственных	24
1.3.1 Общие принципы перевода имён собственных	27
1.3.2 Основные стратегии передачи имён собственных	30
1.4 «Говорящие» имена	48
Выводы по Главе 1	53
Глава 2	56
Сравнительно-сопоставительный анализ имён собственных в русскоязычных и англоязычных версиях анимационных произведений для детей	56
2.1 Общая характеристика именованных, используемых в современных детских мультсериалах	56
2.2 Перевод имён-знаков	58
2.3 Перевод «смысловых» именованных	65
2.4 Перевод интертекстуальных ономастических единиц	77
Выводы по Главе 2	88
Заключение	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА	97

Введение

В настоящее время проблема перевода имён собственных активно разрабатывается специалистами в области переводоведения и лингвистики и остаётся предметом научных дискуссий.

Актуальность данной ВКР определяется современными тенденциями в переводоведении и лингвистике, в частности, увеличением числа новых работ в области ономастики и перевода кинопродукции. Значительный интерес в современной лингвистике представляют специфические переводческие стратегии, применяемые при передаче имён собственных на языке перевода: так, целесообразность использования стратегий доместикации и форенизации определяется спецификой семантики того или иного наименования и целевой аудиторией произведения.

Новизна работы состоит в рассмотрении способов перевода имён собственных с русского языка на английский в наиболее современных аудиовизуальных произведениях для детской аудитории.

Объектом изучения избраны имена собственные, взятые из современных детских мультсериалов российского производства и их переводы на английский язык.

Предметом исследования являются особенности передачи имён собственных в языке перевода.

Теоретической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных лингвистов-ономастов (А.В. Суперанская, В.А. Никонов) и специалистов по переводу (Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, С. Влахов, С. Флорин).

Целью данного исследования является анализ характерных особенностей перевода имён собственных с русского языка на английский в аудиовизуальных произведениях для детей.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- сформулировать определение имени собственного;

- на основе существующих классификаций разработать функциональную типологию имён собственных;
- выявить основные проблемы и специфику перевода аудиовизуальных произведений для детской аудитории;
- проанализировать основные стратегии передачи имён собственных в переводе;
- исследовать особенности перевода наименований в мультипликационных произведениях;
- сопоставить примеры и переводы;
- выявить характерные переводческие приемы и решения, используемые переводчиками.

В ходе исследования применяются следующие методы: сравнительно-сопоставительный, дефиниционный, переводческий, лексико-семантический и контекстуальный анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении стратегий перевода, применяемых для передачи имён собственных с русского языка на английский в контексте аудиовизуальных произведений для детской аудитории и разработке их сводной классификации.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в ходе профессиональной подготовки переводчиков, а также при обучении английскому языку.

Фактическим материалом исследования послужил ряд имён собственных (85 единиц), взятых из русскоязычных версий мультсериалов и полученных методом сплошной выборки, а также варианты их перевода на английский язык.

Структура работы определяется целями и задачами, сформулированными выше. Работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения, а также содержит список

использованной литературы и перечень источников иллюстративного материала.

Во введении обосновывается актуальность работы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также его научная новизна и практическая значимость. В теоретической главе рассматривается сущность имён собственных как лингвистического феномена и переводческой проблемы, а также предлагается классификация стратегий перевода именованных. В исследовательской главе осуществляется анализ особенностей перевода ономастических единиц, используемых в современных детских мультсериалах, с русского языка на английский. В заключении подводятся итоги проведённого исследования.

На основании отдельных результатов, полученных в ходе работы над настоящим исследованием, была также представлена к публикации статья «Особенности перевода имён собственных в аудиовизуальных произведениях для детей», которая выйдет в сборнике тезисов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023».

Глава 1 Теоретические основы изучения имён собственных

1.1. Имя собственное как лексическое явление языка

Известно, что языковые знаки подразделяются на две группы: нарицательные и собственные. Имена собственные составляют особую категорию языковых единиц. Они привлекают внимание не только учёных-лингвистов, но и профессиональных переводчиков. При переводе художественных произведений имена собственные неизбежно становятся источником трудностей, в связи с чем единицы этой категории заслуживают подробного изучения.

В современной лингвистике существуют различные определения имён собственных. Так, И.С. Алексеева к рассматриваемой группе языковых единиц относит лексику, *«обладающую однозначной соотнесённостью с явлениями действительности»* (Алексеева, 2004: 186). По мнению исследователя, имя собственное служит обозначением уникального объекта, что и отличает его от нарицательных знаков.

В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой даётся такое определение имён собственных: *«слово или словосочетание, специфическим назначением которого является обозначение индивидуальных предметов безотносительно к их признакам»* (Ахманова, 2004: 175). Следовательно, лексемы данной категории называют объектами без указания на их свойства.

Иную трактовку термина «имя собственное» предлагает А.В. Суперанская. Она определяет данное понятие следующим образом: *«часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации»* (Суперанская, 1973: 5). Автор обращает внимание на соотнесённость единиц этой группы с уникальными предметами и явлениями действительности и считает, что детальный лингвистический анализ таких лексем требует особого подхода. Учёный отмечает, что, являясь словами, имена собственные становятся объектами изучения лингвистики в большей мере нежели какой-либо другой области научного знания.

В.А. Никонов также утверждает, что имена собственные составляют «особую подсистему языка», в которой общезыковые законы действуют специфическим образом (Никонов, 1974: 6). Исследователь подчёркивает, что слова этой категории занимают особое место в лексическом составе языка.

В свою очередь, Н.В. Подольская трактует термин «имя собственное» как слово, словосочетание или предложение, используемое для индивидуализации и идентификации обозначаемого им объекта (Подольская, 1978: 95). Называя определённый предмет, имя собственное выделяет его среди большого количества подобных.

Подробное определение имён собственных формулирует О.И. Фонякова. Исследователь понимает данный термин как *«особый тип словесных знаков, используемых для выделения единичных объектов»*. (Фонякова 1990: 32) Имена собственные не только служат для обозначения предметов и явлений, но и сообщают о них определённую информацию, зафиксированную в языке и культуре. К этой группе языковых единиц относятся слова, составляющие отдельную функционально-семантическую категорию.

В зарубежной лингвистике термин «имя собственное» понимается несколько уже, чем в работах отечественных учёных-ономастов. К примеру, Л. Александр описывает имена как *«существительные, используемые по отношению к определённому лицу, предмету или месту, которые (предположительно) являются уникальными»* (Alexander, 1988). Схожее определение предлагает и Р. Харди: имя *«существительное, отсылающее к конкретному лицу или предмету»* (Hardi, 1992). Такая трактовка анализируемого термина обусловлена тем, что в английском языке подавляющее большинство наименований представляют собой имена существительные; число имён, выраженных другими частями речи в английском значительно меньше, нежели в русском.

В настоящей работе под термином «имена собственные» понимаются лексические единицы языка, служащие для обозначения определённого предмета или явления, соотносящиеся с конкретным, единичным объектом реальной действительности и выделяющие его из ряда подобных.

1.1.1 Критерии определения имени собственного

Несмотря на то, что имена собственные являются неотъемлемой частью системы языка, лексемы данной группы обладают рядом характерных признаков, отличающих их от других лексических единиц. Учёные-лингвисты выделяют различные критерии, на основании которых слово или сочетание слов может быть отнесено к категории имён собственных.

Во-первых, имена собственные используются в первую очередь для обозначения объектов (как одушевлённых, так и неодушевлённых), а не действий или признаков. А.В. Суперанская рассуждает о «*соотнесённости имён собственных с индивидуальными предметами*», а не с их классом или общим понятием (Суперанская, 1973: 113). Языковые единицы этой группы отличает конкретность обозначаемого ими объекта.

Во-вторых, имя собственное не только называет лицо или объект, но и обладает значением, которое может быть явно выраженным или скрытым. П. Ньюмарк справедливо замечает, что имена собственные не просто являются своего рода индикаторами, указывающими на конкретного человека или предмет, а несут в себе определённый смысл (Newmark, 1998, 61). Такие лексемы сообщают некоторые сведения об означаемых ими объектах.

Во-третьих, семантическое наполнение имени собственного, как и любого другого языкового знака, складывается из нескольких составляющих. Так, анализируя семантику лексем данной группы, Д.И. Ермолович различает следующие компоненты их значения:

- «*Бытийный (интрудоктивный) компонент*», благодаря которому обозначаемый объект описывается как реально существующий и имеющий предметный характер. Этот элемент значения присущ не только именам собственным, но и нарицательным языковым знакам;

- «Классифицирующий компонент (денотат)», указывающий на принадлежность объекта к определённому классу;
- «Индивидуализирующий компонент», свидетельствующий о предназначенности конкретного наименования одному из предметов внутри класса (обозначаемый объект носит название *референт*);
- «Характеризующий компонент», описывающий определённый набор свойств обозначаемого объекта (Ермолович, 2001: 12).

Однако важно отметить, что в структуре значения имён собственных ведущее место занимает индивидуализирующий компонент, указывающий на связь лексемы с конкретным объектом. В то же время название может отражать какие-либо свойства именуемого предмета или лица, приобретая дополнительный оттенок значения – коннотативный, выражать эмоционально-оценочную характеристику обозначаемого предмета.

Наконец, имена собственные неразрывно связаны с культурой народа, того или иного языкового сообщества. Такое свойство лексем данной группы подробно описывает С.Г. Тер-Минасова. Автор справедливо отмечает, что имена собственные представляют собой «*важнейшую национальную составляющую языковой и культурной картин мира*». (Тер-Минасова, 2010: 11). Семантика языковых единиц этой категории и их употребление в речи неизбежно обусловлены социокультурным контекстом.

Говоря о морфологических признаках имён собственных, следует подчеркнуть, что большинство слов данной группы являются существительными. Однако в некоторых языках в роли имён собственных могут выступать прилагательные, глаголы, словосочетания или целые фразы. Для русского языка характерен процесс субстантивации, в ходе которого лексемы различных частей речи уподобляются существительным. К примеру, различают имена глагольного типа (к ним относятся некоторые клички животных и прозвища), а многие топонимы являются субстантивированными прилагательными.

Ещё одним характерным свойством имён собственных считается их грамматическая сочетаемость. В отличие от нарицательных существительных, для имён собственных нетипично образование производных глаголов и наречий. Более того, прилагательные, являющиеся производными от слов данной группы, содержат в своём морфемном составе специфические суффиксы и отличаются особой семантикой (наиболее типично значение принадлежности, нахождения).

Также важно отметить, что в русском языке нарицательные существительные нередко получают статус имён собственных. Подобный процесс возможен в случае конкретности обозначаемого объекта и однозначного характера предметно-понятийных связей. В свою очередь, имена собственные также могут становиться нарицательными существительными. Обязательными условиями для такого перехода выступают известность обозначаемого объекта и типичность наименования. Примером служат антропонимы, ставшие терминами.

В настоящей работе для отнесения лексемы к категории имён собственных применяются следующие критерии:

- Использование для обозначения объектов, предметность;
- Конкретность, единичность обозначаемого объекта;
- Наличие в структуре значения индивидуализирующего компонента;
- Социокультурная обусловленность;
- Принадлежность к категории имён существительных или же субстантивированных единиц;
- Специфика грамматической сочетаемости.

1.1.2 Классификация имён собственных

Хотя имена собственные составляют отдельную категорию языковых единиц, она не является однородной. Лексемы данной группы различаются по своей семантике, морфологическим и грамматическим признакам.

Рассмотрим наиболее полные классификации имён собственных, принятые в современной лингвистике.

Так, А.В. Суперанская подразделяет имена собственные на следующие типы в зависимости от вида обозначаемых ими объектов:

1. «Имена живых существ»:

- «Антропонимы» – имена людей;
- «Зоонимы» – наименования различных видов животных, а также клички;
- «Мифонимы» – имена вымышленных персонажей и существ, обозначения выдуманных объектов;

2. «Наименования неодушевлённых предметов»:

- «Топонимы» – географические названия;
- «Космонимы» и «астронимы» – обозначения небесных тел и космических объектов;
- «Фитонимы» – названия растений;
- «Хрематонимы» – обозначения неодушевлённых предметов, в том числе созданных искусственно;

- «Названия средств передвижения»;

- «Сортовые» и «фирменные» наименования;

3. «Собственные имена комплексных объектов»:

- «Названия предприятий, учреждений, обществ, объединений»;
- «Названия органов периодической печати»;
- «Хрононимы – обозначения различных отрезков времени»;
- «Названия праздников, юбилеев, торжеств»;
- «Названия мероприятий, кампаний, войн»;
- «Названия произведений литературы и искусства»;
- «Документонимы» – наименования законов, актов, постановлений;
- «Названия стихийных бедствий»;

- «Фалеронимы» – наименования наград, знаков отличия (Суперанская, 1973).

Учёный разрабатывает детальную классификацию имён собственных. Автор различает три основных типа единиц данной категории, каждый из которых подразделяется на несколько подтипов. В свою очередь, внутри подтипов А.В. Суперанская разграничивает отдельные группы имён собственных в зависимости от компонентов их значения. Например, антропонимы делятся на «*индивидуальные*» (личные имена и прозвища) и «*групповые*» (родовые, семейные и династические имена, используемые для обозначения определённого коллектива людей); имена людей и клички животных подразделяются на «*официальные*» (полные формы) и «*неофициальные*» (сокращённые, уменьшительно-ласкательные формы) (Там же). Особый интерес представляют топонимы, так как этот подтип имён собственных включает в себя большое количество различных групп лексем. Наиболее многочисленными из них являются «*гидронимы*» (названия водоёмов), «*оронимы*» (обозначения особенностей рельефа - гор, горных цепей), «*ойконимы*» (наименования населённых пунктов), «*годонимы*» (названия улиц), «*агоронимы*» (наименования площадей), «*дромонимы*» (обозначения дорог, путей), «*урбаронимы*» – наименования объектов городской инфраструктуры (Суперанская, 1985: 6).

А.В. Суперанская также различает «*естественно возникшие*» и «*искусственно созданные*» имена собственные (Суперанская, 1973: 160). По мнению автора, лексемы первой группы носят первичный характер и употребляются в неофициальной обстановке, напрямую отражают признаки обозначаемого объекта, тогда как языковые единицы второй группы вторичны и используются преимущественно в официальных ситуациях.

Классификация имён собственных, предложенная В.С. Виноградовым, частично перекликается с типологией А.В. Суперанской. Исследователь выделяет две основные группы наименований:

- «Обычные имена собственные» – лексемы, появившиеся в языке естественным путём;

- «Смысловые имена собственные» – вымышленные, искусственно созданные названия (Виноградов, 2001: 161).

Исследователь подчёркивает, что имена собственные второй группы характеризуют обозначаемый объект определённым образом; такие наименования метафоричны, имеют дополнительную стилистическую окраску и являются продуктом словотворчества автора.

И.С. Алексеева также предлагает собственную типологию имён собственных. Внутри этой категории автор различает два основных типа лексем: «личные» и «географические» имена. К личным именам учёный причисляет следующие группы языковых единиц:

- «Имена и прозвища людей» (как реальных исторических личностей, так и вымышленных персонажей);

- «Клички животных» (зоонимы);

- «Имена животных- сказочных героев»;

Среди географических имён И.С. Алексеева выделяет:

- «Микротопонимы» (наименования компонентов городской среды);

- «Обозначения учреждений и организаций»;

- «Названия судов и космических кораблей»;

- «Наименования газет, журналов»;

- «Обозначения спортивных команд» (Алексеева, 2004: 186-188).

Автор отмечает, что большинство имён собственных отличает оттенок экзотизма, такие единицы обладают особым национальным колоритом. Подобные лексемы культурно специфичны и эмоционально окрашены; они требуют детально анализа при работе с текстом, в частности, при переводе.

Иную классификацию имён собственных разрабатывает О.И. Фонякова. Лингвист подразделяет языковые единицы данной категории на восемь различных групп в зависимости от компонентов их значения:

- «*Антропонимы*» – личные имена, фамилии, прозвища и псевдонимы людей;
- «*Топонимы*», в том числе «*урбаронимы*» – наименования географических объектов, природных и созданных искусственно;
- «*Космонимы*» – названия объектов в космическом пространстве;
- «*Зоонимы*» – клички домашних животных, в том числе сельскохозяйственных;
- «*Хромонимы*» – обозначения исторических событий, временных отрезков;
- «*Хрематонимы*» – наименования продуктов материальной и духовной культуры, художественных произведений;
- «*Теонимы*» и «*мифонимы*» – имена божеств, персонажей мифов и легенд;
- «*Литературная топонимика, антропонимика и зоонимия*» – наименования, созданные автором литературного произведения и фигурирующие в художественном тексте (Фонякова, 1990). Имена собственные этой группы отличаются особой эмоциональной окраской, характеризуют литературного персонажа или вымышленный географический объект определённым образом.

Классификацию имён собственных, отличную от приведённых выше, формулирует Д.И. Ермолович. Согласно предложенной учёным типологии, языковые единицы этой категории подразделяются на указанные типы:

- «*Персоналии*»:
 - «*Антропонимы*» (официальные имена людей и их вариации);
 - «*Персоналии прозвищного типа*» (альтернативные, неофициальные наименования людей, являющиеся производными от нарицательных единиц);

«Персоналии смешанного типа» (варианты именовании людей, содержащие как официальный, так и неофициальный компоненты);

- «Топонимы»;
- «Зоонимы»;
- «Астронимы»;
- «Названия учреждений и организаций»;
- «Названия литературных и художественных произведений»

(Ермолович, 2001).

Отличительная особенность классификации Д.И. Ермоловича состоит в том, что исследователь делит персоналии (личные имена людей) на три самостоятельных подтипа в зависимости от того, в каких ситуациях общения они используются. Учёный также обращает внимание на тесную связь таких имён собственных с лексемами нарицательного характера.

Более того, внутри каждого типа имён собственных автор различает «единичные» и «множественные» наименования. Согласно точке зрения учёного, лексемы первой группы соответствуют уникальному объекту или носителю имени, тогда как языковые единицы второй группы соотносятся со множеством объектов и не имеют привязки к конкретному лицу или предмету.

Зарубежные лингвисты-исследователи также занимаются вопросом классификации имён собственных. Так, С. Бредант, Т. Бреннен и Т. Валентайн создают подробную типологию наименований, включающую в себя следующие группы лексем:

- «Личные имена» (имена, фамилии, прозвища и псевдонимы людей);
- «Географические названия» (наименования стран, городов, островов, гор, рек и озёр);
- «Названия уникальных объектов» (обозначения памятников, зданий, транспортных средств);

- *«Имена уникальных животных»* (имена и клички конкретных животных, в том числе вымышленных персонажей книг, фильмов и мультфильмов);
- *«Названия учреждений и инстанций»* (названия гостиниц, кинотеатров, музеев, библиотек, больниц и иных организаций);
- *«Наименования периодических изданий»* (названия различных газет и журналов);
- *«Названия художественных произведений»* (заголовки книг, обозначения картин, скульптур и музыкальных композиций);
- *«Названия уникальных событий»* (обозначения праздников, ритуалов, фестивалей) (Bredant, Brennen, Valentine, 1995).

Достоинство данной классификации состоит в том, что авторы разграничивают имена собственные, служащие для обозначения одушевлённых и неодушевлённых объектов, а также выделяют наименования предметов рукотворного происхождения в отдельные семантические группы.

В данной работе в качестве основной используется классификация имён собственных, предложенная А.В. Суперанской с учётом дополнений, сделанных И.С. Алексеевой.

1.1.3 Функции имён собственных

Как и все языковые знаки, имена собственные выполняют определённые функции. Проанализируем их роль и место в системе языка.

Так, О.И. Фонякова различает следующие функции имён собственных, соотнесённые с компонентами их значения:

- *«Номинативно-дифференциальную»*. Данная функция заключается в том, что имена собственные не только называют тот или иной объект, но и выделяют его среди подобных объектов того же класса;
- *«Идентифицирующую»*. Эта функция имён собственных состоит в том, что лексемы данной категории указывают на принадлежность обозначаемого лица или предмета к определённому классу объектов;
- *«Дейктическую (указательную)»* (Фонякова, 1990).

Очевидно, что номинативно-индивидуализирующая функция имён собственных соотносится с классифицирующим и индивидуализирующим компонентами их значения; идентифицирующей функции соответствует индивидуализирующий компонент, а указательной - бытийный.

Схожие функции имён собственных выделяет К. Норд. Согласно точке зрения исследователя, любое наименование выполняет «*функцию маркера*», выделяя обозначаемый им объект из ряда аналогичных предметов. Более того, имена собственные, наделённые дополнительной семантикой, получают «*информационную функцию*» и служат для сообщения определённых сведений о своём носителе, отсылая к его характеристикам (Nord, 2003). Автор не учитывает эмоциональную окраску именований, их коннотативное значение.

Г.З. Гачечиладзе понимает функции имён собственных несколько иным образом. По мнению автора, языковые единицы данной группы выполняют четыре основные функции:

- «*Коммуникативную (сообщающую)*»: имена собственные являются носителями информации, известные коммуникантам наименования выступают в качестве основы сообщения;
- «*Апеллятивную (призывную)*»;
- «*Экспрессивную (выразительную)*»: многие наименования имеют эмоциональную окраску. Известные имена собственные переходят в разряд нарицательных, символизируя определённые качества носителя;
- «*Дейктическую (указательную)*»: произнося то или иное наименование, говорящий указывает на обозначаемый им объект (Гачечиладзе, 1980).

Приведённые положения свидетельствуют о том, что имена собственные играют важную роль в речевом взаимодействии коммуникантов.

В.Д. Бондалетов также рассуждает о месте имён собственных в лексическом составе языка. Опираясь на труды своих предшественников,

исследователь высказывает мнение о том, что функции языковых единиц данной категории подразделяются на «основные» и «второстепенные (дополнительные)». К основным функциям имён собственных автор относит: «номинативную», «идентифицирующую» и «дифференцирующую». К разряду вспомогательных учёный причисляет «социальную», «эмоциональную», «аккумулятивную», «дейктическую (указательную)», «адресную», «экспрессивную», «эстетическую» и «стилистическую» функции наименований, а также функцию «введения в ряд» (Бондалетов, 1983: 20-21). Целесообразно считать, что количество выполняемых функций варьируется в зависимости от специфики значения имени собственного и его принадлежности к определённому типу названий.

Основываясь на положениях, принятых в современной лингвистике, С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова утверждают, что функции имён собственных сводятся к следующим:

- «*Номинативная (дифференциальная, идентификационная)*» функция состоит в том, что имя индивидуализирует носителя, называя его. Имена собственные, соотнесённые с конкретными объектами, лицами или персонажами вызывают устойчивые ассоциации.

- «*Стилистическая функция*» сочетает в себе два аспекта – информационный и эмоциональный. Так, «*информационно-стилистическая функция*» имён собственных заключается в том, что они несут в себе понятийно-логическую информацию, зафиксированную во внутренней форме слова. К примеру, личное имя человека сообщает сведения о его национальной принадлежности. Напротив, имя собственное выполняет «*эмоционально-стилистическую функцию*» посредством формирования отношения к обозначаемому лицу или предмету (что наиболее типично для художественных текстов).

- «*Экспрессивная функция*» наименований проявляется в их эмоциональной окрашенности, способности охарактеризовать своих носителей. Как правило, эта функция характерна для имён с ярко

выраженной внутренней формой, малоупотребительных или же широко известных, а также прозвищ. На экспрессивность наименования могут указывать и его фонетические особенности. Как правило, подобные имена чаще всего встречаются в художественных произведениях (Васильева, Ворошилова, 2009: 19-23).

Авторы подчёркивают, что функции различных наименований не ограничиваются только обозначением объекта и выделением его среди ряда подобных.

В данной работе рассматриваются функции имён собственных, описанные Г.З. Гачечиладзе, также принимаются во внимание дополнения, сделанные С.П. Васильевой и Е.В. Ворошиловой.

1.2 Общая характеристика аудиовизуальных произведений

Сегодня художественные произведения существуют в разнообразных формах. Одной из наиболее современных из них является аудиовизуальная. Известно, что аудиовизуальное произведение представляют собой зафиксированную на определённом носителе последовательность взаимосвязанных изображений, сопровождаемую звуковым рядом; предполагается, что оно может быть воспроизведено при помощи различных технических приспособлений. Такие продукты художественного творчества гармонично сочетают в себе текстовый и звуковой элементы, дополняемые видеорядом; при этом основным признаком подобных произведений выступает именно возможность их зрительного восприятия.

Важно отметить, что аудиовизуальные произведения являются сложными объектами, что подразумевает, что обычно они включают в себя некоторое количество произведений, созданных одним или несколькими авторами; такие составные элементы могут быть созданы специально для разработки аудиовизуального произведения или же представляют собой самостоятельные продукты художественного творчества.

Отличительными особенностями аудиовизуальных произведений выступают *«полисеманτικότητα и мультимодальность (полиmodalность)»*.

Полисемантичесность предполагает наличие нескольких (минимум двух) каналов передачи информации, в то время как под мультимодальностью следует понимать использование при создании аудиовизуального текста двух и более знаковых систем. Полиmodalность подразумевает *«способность текста совмещать знаки различных семантических систем»* (Волоскович, 2011, цит. по Сабадин Сантос Т. Медина Ж. П., 2022). Такое свойство аудиовизуальных произведений позволяет задействовать различные механизмы восприятия их реципиентом и отражает их комплексный характер.

Существует несколько типологий аудиовизуальных произведений, в основе которых лежат различные их характеристики. Так, в зависимости от того, какие технические средства необходимы для воспроизведения того или иного аудиовизуального текста, принято выделять кинематографические, телевизионные произведения и видеоленты. По своей жанровой принадлежности аудиовизуальные произведения подразделяются на игровые, документальные и мультипликационные фильмы, а также программы и передачи, не являющиеся фильмами. Именно жанр в значительной степени определяет содержание аудиовизуального текста и его лингвистические особенности.

Перечисленные свойства аудиовизуальных произведений определяют специфику аудиовизуального перевода как особого вида переводческой деятельности. Очевидно, что аудиовизуальный перевод представляет собой передачу аудиовизуальных произведений на языке перевода и их адаптацию к принимающей культуре. Анализируя различные трактовки термина «аудиовизуальный перевод», Е.Д. Малёнова подчёркивает, что такой вид перевода предполагает не только перенос вербального компонента аудиовизуального текста на язык перевода, но и *«работу с иными семиотическими кодами»*, включёнными в данный текст и транслируемыми по различным каналам сообщения информации (Малёнова, 2019: 67). Перевод аудиовизуального произведения становится возможным только при

учёте всех компонентов подобного продукта: визуального, акустического, вербального и невербального; отличительной чертой аудиовизуального перевода является *многоплановость* - необходимость многократного обращения к аудиовизуальному тексту с целью передачи всех его составляющих (Там же). В силу такой особенности аудиовизуальный перевод является одним из самых сложных видов переводческой деятельности.

Существуют несколько видов аудиовизуального перевода. К примеру, У.А. Савельева различает закадровый перевод (войсовер), субтитрирование и дублирование (Реснянская, Савельева, 2020: 221-222). По мнению исследователя, первый вид аудиовизуального перевода подразумевает создание *«дополнительной речевой фонограммы фильма»* на языке перевода. Данная разновидность аудиовизуального перевода включает в себя элементы как устного, так и письменного перевода. Напротив, субтитрирование предполагает сокращённый перевод вербальной составляющей аудиовизуального продукта, представленный в текстовой форме. При субтитрировании задача переводчика состоит в передаче основного содержания аудиовизуального текста оригинала без учёта второстепенных компонентов. Наконец, дублирование представляет собой замену оригинальной звуковой дорожки на запись того же текста на языке перевода. Данная разновидность аудиовизуального перевода позволяет наиболее полно отразить художественный замысел оригинального произведения.

Более подробную типологию видов аудиовизуального перевода предлагает А.В. Козуляев. Учёный различает следующие разновидности аудиовизуального перевода:

«Перевод для закадрового озвучивания (voice-over)» заключается в приглушении оригинальной фонограммы и создании звуковой дорожки на языке перевода;

«Перевод для двухмерного субтитрирования» связан с рядом ограничений, таких как необходимость придерживаться стандартов

относительно количества строк и знаков и учёт взаимосвязи смены субтитров и планов в кадре;

«Перевод для дублирования сериальных детских художественных произведений и игр» подразумевает не только анализ визуальной составляющей аудиовизуального продукта, но и знание сведений о персонажах и их взаимоотношениях, детальную передачу речевой характеристики героев;

«Перевод под полный дубляж» представляет собой повторную синхронизацию текста, воссоздание семантически цельного произведения на языке перевода в условиях иной культуры;

«Перевод для трёхмерного субтитрирования» предполагает учёт всех элементов аудиовизуального произведения передачу семантических компонентов речи и визуального ряда (Козуляев, 2015: 18-19).

Каждый из перечисленных видов аудиовизуального перевода имеет свои отличительные черты, однако во всех случаях переводчик сталкивается с определёнными трудностями, связанными с лингвистическими особенностями текста произведения.

1.2.1 Особенности аудиовизуальных произведений, предназначенных для детей; Специфика имён собственных в аудиовизуальных текстах для детской аудитории

Аудиовизуальные произведения обладают своей спецификой и требуют детального анализа при переводе. Особого внимания заслуживают аудиовизуальные произведения, предназначенные для детской аудитории. Опишем их характерные свойства.

Рассуждая о трудностях, которые возникают при работе с аудиовизуальным произведением, созданным специально для детей, С.А. Скороходько отмечает, что в процессе перевода таких текстов необходимо учитывать совокупность различных факторов. По мнению учёного, важно обращать внимание не только на визуальную и акустическую составляющие, но и на культурный и жанровый аспекты произведения. К примеру, следует

помнить о *«расхождении в ментальных и культурных особенностях»* исходной и принимающей традиции (Скороходько, Коган, 2015). В этой связи целесообразно упомянуть имена собственные, являющиеся культурно маркированными единицами и носителями экстралингвистической информации. Переводчику нужно проанализировать семантическое наполнение таких лексем и их внутреннюю форму, при необходимости осуществить замену наименований в переводном аудиовизуальном тексте.

Одной из самых распространённых разновидностей аудиовизуальных произведений для детей являются мультипликационные фильмы. Описывая такие аудиовизуальные тексты, Н. Диденко справедливо утверждает, что анимационные фильмы характеризуются полисемантической. Согласно точке зрения автора, при демонстрации мультипликационного произведения информация транслируется по четырём видам каналов: *«визуально-невербальному»*, *«акустическо-невербальному»*, *«визуально-вербальному»*, *«акустическо-вербальному»* (Диденко, 2019: 58-59). При этом имена собственные, как и большая часть текстовой информации, передаются по акустическо-вербальному каналу; они также могут демонстрироваться в письменной форме и включаться в видеоряд. Важно отметить, что в анимационном фильме для детей фигурируют не только личные имена персонажей (антропонимы и зоонимы), но и наименования различных литературных и иных произведений. Такая информация культурно специфична и носит характер интертекста; она неизбежно требует замены или опущения в переводе. Названия отдельных серий многосерийного мультфильма также являются именами собственными и должны быть максимально понятно переданы в переводном варианте произведения.

Анализируя отличительные черты мультипликационных фильмов для детей, М.С. Габрусенок и В.С. Значенок подразделяют характеристики таких аудиовизуальных текстов на две группы: *«языковые»* и *«жанрово-стилистические»*. Языковые особенности анимационной продукции для

детской аудитории прослеживаются на следующих лингвистических уровнях:

- *«Лексическом»*: преобладание относительно простой, общеупотребительной лексики, избегание терминов, архаизмов, понятный язык. При необходимости возможно использование неологизмов. Перечисленные свойства лексических единиц характерны и для имён собственных. В мультипликационных произведениях для детской аудитории наряду с редкими, эмоционально окрашенными и культурно маркированными наименованиями часто используются общеизвестные имена, клички животных и географические названия, имеющие устойчивые соответствия в языке перевода;

- *«Грамматико-синтаксическом»*: преимущественный выбор простых грамматических форм и синтаксических конструкций, использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Последнее из перечисленных свойств типично для имён собственных, употребляемых в сокращённых формах;

- *«Фонетическом»*: специфическое произношение, позволяющее создать комический эффект, подражание детской речи.

Среди жанрово-стилистических особенностей анимационной продукции для детей вторы отмечают избирательное использование средств художественной выразительности, соотнесённость аудиовизуального текста с национальной культурой страны производства (Габрусенок, Значенок, 2016: 134).

Авторы также подчёркивают, что передача имён собственных становится одной из наиболее сложных задач при переводе детских мультипликационных фильмов. При работе с лексемами данной категории переводчик оказывается в ситуации выбора между сохранением *«национального колорита»* и отражением *«прагматической семантики»* оригинальных наименований, их внутренней формы (Там же).

В настоящей работе учитываются все особенности аудиовизуальных произведений для детской аудитории, указанные выше. Принимаются во внимание такие характерные свойства имён собственных, как культурная специфичность, взаимосвязь с традициями страны происхождения, распространённость или же уникальность, наличие в морфемном составе уменьшительно-ласкательных суффиксов, возможная интертекстуальность.

1.3 Различные подходы к проблеме перевода имён собственных

Известно, что наряду с реалиями, терминами и неологизмами имена собственные относятся к безэквивалентной лексике. Данное понятие следует трактовать как *«единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода»* (Комиссаров, цит. по Легенкина, 2021: 158). Перевод таких лексем не сводится к поиску словарных эквивалентов и предполагает интерпретацию оригинального текста.

Имена собственные составляют наиболее многочисленную группу безэквивалентных лексических единиц. Их передача в переводном тексте становится особо сложной задачей, так как языковые единицы данной категории нельзя опустить или перевести описательно. Более того, имена собственные часто обладают дополнительной эмоциональной окраской, которую также необходимо отразить в переводе.

Сегодня существуют различные подходы к передаче имён собственных в переводном тексте. Так, С. Влахов и С. Флорин утверждают, что обычно единицы этой группы *«заимствуются»* в переводе при помощи транскрипции или транслитерации (Влахов, Флорин, 1986: 210). Важно подчеркнуть, что при передаче имён собственных указанными способами необходимо руководствоваться нормами исходного языка и языка перевода. Однако учёные также отмечают, что в отдельных случаях имена целесообразно перевести, отразив их семантику. Необходимость перевода наименований определяется спецификой обозначаемого объекта, а также контекстом, в котором употребляются такие лексемы. С. Влахов и С. Флорин выделяют три группы имён собственных в зависимости от их семантики:

«Имена-знаки (имена-метки)» – наименования, обозначающие определённый объект, но лишённые собственного содержания. В переводе такие имена собственные чаще всего транскрибируются, при этом в отдельных случаях допускаются отклонения от принятых правил транскрипции с целью сохранения благозвучия;

«Имена, обладающие семантикой». В зависимости от обозначаемых объектов, такие имена подвергаются либо транскрипции, либо переводу. К примеру, наименования периодических изданий транскрибируются (с добавлением дословного перевода в случае необходимости), тогда как названия художественных произведений переводятся.

«Имена, зависящие от контекста» – наименования, семантическое наполнение которых изменяется в зависимости от ситуации употребления (Там же). Обычно такие имена передаются при помощи транскрипции, но в случае необходимости отражения внутренней формы подвергаются переводу.

Из вышеизложенного следует, что при работе с именами собственными переводчику необходимо учитывать такие параметры, как характер самого имени, его семантика, тип обозначаемого объекта, наличие либо отсутствие внутренней формы слова, его эмоциональная окрашенность, используемый контекст.

В свою очередь, А.В. Фёдоров также полагает, что выбор переводческих приёмов, используемых для передачи имён собственных на иностранном языке, зависит не только от их семантики, которая определяется характером обозначаемых объектов, но и от того, насколько известным является то или иное имя. К примеру, «*общеизвестные географические названия*» подвергаются транслитерации, тогда как «*малоизвестные наименования с местным значением*» переводятся (Фёдоров, 1983). Также переводу подлежат личные имена, в структуру значения которых включены дополнительные семантические компоненты (клички и прозвища). Автор подчёркивает, что при передаче вымышленных имён собственных, фигурирующих в тексте художественного произведения, необходимо

учитывать устоявшуюся традицию именования и национальный колорит. Таким образом, согласно данному подходу, при переводе имён собственных нужно принимать во внимание их семантику, степень известности, существующие ономастические традиции и национальную окраску.

Несколько иного подхода к переводу имён собственных придерживается Т.А. Казакова. По мнению автора, для передачи имен собственных в переводном тексте могут использоваться различные стратегии и лексические приёмы. Как правило, перевод наименований осуществляется посредством транскрипции и транслитерации. Однако учёный справедливо отмечает, что для передачи имён собственных, наделённых *«символической функцией»* и отсылающих к признакам обозначаемых ими уникальных объектов, целесообразно прибегать к семантическому переводу и калькированию, а также их сочетаниям (Казакова, 2005). Более того, при переводе некоторых имён необходимо обращать внимание на существующую традицию именования. Ведущим параметром имён собственных, определяющим приёмы и способы их перевода при данном подходе, становится дополнительный семантический компонент значения, соотносящийся с отдельными характеристиками их носителей.

Оригинальный подход к переводу имён собственных был предлагает П. Ньюмарк. Согласно точке зрения исследователя, выбор конкретной стратегии перевода зависит от наличия дополнительного коннотативного компонента в семантической структуре наименования. Так, имена, отличающиеся определённой коннотацией, подвергаются переводу либо адаптации с подбором эквивалента. Наименования, лишённые специфической коннотации, передаются в переводном тексте путём *«воссоздания их графической и фонетической формы, а также посредством нейтрализации»* – адаптации к морфологическому строю языка перевода (Newmark: 1988, 70). Подобный подход является оптимальным для перевода антропонимов и позволяет переводчику выбрать наиболее подходящие стратегии и приёмы передачи как общепринятых, так и эмоционально окрашенных личных имён.

В настоящей работе анализ примеров перевода имён собственных с русского языка на английский выполняется на основе подхода, предложенного С. Влаховым и С. Флориным с учётом дополнений, сделанных Т.А. Казаковой и П. Ньюмарком.

1.3.1 Общие принципы перевода имён собственных

При работе с именами собственными переводчику необходимо руководствоваться определёнными правилами, следование которым позволит избежать языковых и речевых ошибок и наиболее полно отразить семантику таких лексем. Приведём общие принципы передачи различных наименований в переводном тексте.

Анализируя трудности, возникающие при переводе имён собственных, Д.И. Ермолович предлагает следующие принципы их передачи: *«принцип графического подобия»*, *«принцип фонетического подобия»*, *«учет исторической традиции»*, *«учет национально-языковой принадлежности имени»*, *«принцип этимологического соответствия (транспозиция)»*, *«принцип благозвучия»*, *«принцип «практической транскрипции»»* (Ермолович, 2001: 15-26). Рассмотрим каждый из перечисленных принципов в отдельности.

«Принцип графического подобия» подразумевает воссоздание графической формы наименования в переводном тексте. Как правило, имена собственные передаются без изменений написания (прямой перенос), но в отдельных случаях они подвергаются *«морфологической трансформации»*. При этом необходимость преобразования графической формы оригинальных имён обусловлена расхождениями в грамматическом и морфологическом строе исходного и переводящего языков. Также желательно отражать буквы и знаки языка оригинала, отсутствующие в языке перевода, однако допускается опущение таких элементов.

«Принцип фонетического подобия» предполагает передачу звуковой формы имени средствами языка перевода, а также достижение соответствия между фонемами исходного языка и знаками переводящего языка.

«Принцип «практической транскрипции»» предусматривает отражение фонетических особенностей именования и при этом допускает использование элементов *транслитерации*, что упрощает воссоздание исходной формы лексемы.

«Учёт национально-языковой принадлежности имени» понимается как отражение в переводе специфических лексико-грамматических характеристик, свойственных языку оригинала. Особого внимания заслуживают интертекстуальные имена, обладающие несколькими формами – исходной и современной (как правило, к этой категории относятся наименования библейского и мифологического происхождения). Способ передачи подобных лексем в переводе определяется контекстом.

«Принцип этимологического соответствия (*транспозиции*)» состоит в том, что имя, которое фигурирует в переводящем языке и имеет общее происхождение с именем исходного языка, может заменять оригинальное имя в переводном тексте.

«Принцип благозвучия» заключается в том, что имя собственное, используемое в переводе в качестве эквивалента оригинального имени, должно быть удобным для произношения. Более того, согласно данному принципу, при передаче наименований в переводном тексте следует избегать сочетаний звуков, которые могут вызвать ассоциации со стилистически сниженной лексикой языка перевода или с лексемами, обладающими выраженной отрицательной коннотацией.

«Учёт исторической традиции» предполагает обращение к языку-первоисточнику при переводе заимствованных наименований с одного языка на другой. Помимо этого, согласно данному принципу, при передаче имён персонажей художественных произведений следует использовать традиционный вариант перевода при наличии такового.

Принимая во внимание указанные принципы передачи имён собственных, переводчик сможет наиболее полно отразить их фонетические, графические и семантические особенности в переводном тексте. В то же

время важно помнить, что передача всех характеристик то или иного наименования в переводе не представляется возможной в силу различий между исходным и переводящим языками.

Рассуждая о приёмах перевода имён собственных, Н.К. Гарбовский также отмечает, что помимо звуковой и графической форм наименования в художественном тексте также необходимо отразить *«дополнительные оттенки смысла»*, которыми данную единицу наделяет автор (Гарбовский, 2007: 470). В случае, если передача существенных компонентов значения имени при помощи сохранения внутренней формы слова невозможна, следует прибегнуть к переводческим сноскам. Подобный принцип позволяет донести до читателей важную информацию о носителе имени или объекте, для обозначения которого используется наименование. Помимо этого, учёный обращает внимание на наличие *«традиционной формы перевода»*, применяемой для передачи отдельных имён собственных, таких как имена и фамилии известных исторических личностей и деятелей искусства (Там же, 471-473). При работе с такими лексемами переводчик оказывается в ситуации выбора между устоявшейся формой имени и современным вариантом перевода, основанном на правилах фонетической передачи наименований; при этом решение зависит не только от контекста, но и от степени известности конкретного имени собственного. Кроме того, при переводе антропонимов важно учитывать тот факт, что для передачи личных имён исторических деятелей предпочтительно использовать традиционный вариант перевода, тогда как для имён рядовых персонажей наиболее подходящими оказываются современные формы.

Ценные дополнения в теорию перевода имён собственных вносит Н. Галь. По мнению автора, передавать имена, наделённые дополнительными оттенками значения, при помощи устоявшихся соответствий, нецелесообразно. Исследователь допускает нарушение традиций перевода в художественном тексте с целью сохранения *«эмоционального заряда, заключённого в имени»* (Галь, 2023: 203). При работе с именами

собственными необходимо детально проанализировать их семантику, понять, отсылает ли имя к каким-либо свойствам обозначаемого лица или объекта, или только указывает на него.

Содержательные рекомендации по переводу имён собственных были также предложены К. Норд. По словам автора, универсального способа передачи именованний в переводном тексте не существует, а выбор используемых для этого приёмов зависит от жанрово-стилистических характеристик текста. Так, в художественной литературе все имена собственные в определённой мере выступают в качестве носителей информации. Однако, переводить следует только те наименования, в которых эта информация «явно выражена» (Nord, 2003). В отношении остальных имён, упоминаемых в художественном произведении, необходимо применить иные стратегии и приёмы перевода, дополнительно компенсировав недостающие оттенки значения при помощи контекста. Более того, исследователь обращает внимание на то, что имена собственные, являясь национально- и культурно маркированными единицами, обладают специфическим колоритом, который также нужно по возможности отразить в переводе. С этой целью допускается замена исходного имени в переводном тексте на более экзотичное, характерное для определённой этнокультурной общности.

В настоящем исследовании примеры перевода имён собственных с русского языка на английский анализируются согласно принципам фонетического, графического и этимологического соответствия, практической транскрипции, учёта национально-языковой принадлежности имени и исторической традиции, благозвучия, передачи дополнительных компонентов значения, сохранения эмоциональной окраски.

1.3.2 Основные стратегии передачи имён собственных

Как правило, при передаче имён собственных переводчик следует определённому плану действий, направленных на отражение всех компонентов семантики того или иного наименования. Подобный перечень

шагов, необходимых для адекватной передачи лексической единицы в переводном тексте, носит название стратегии перевода. В современном переводоведении существует множество определений данного понятия. К примеру, И.С. Алексеева понимает под стратегией перевода *«осознанно выбранный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм действий, направленных на создание текста перевода»* (Алексеева, 2008: 148). Из приведённого определения становится понятным, что выработке конкретной стратегии перевода предшествует ряд сложных мыслительных операций по анализу исходного текста и выявлению его особенностей.

Несколько по-иному термин «стратегия перевода» трактует В.В. Сдобников. По мнению учёного, данное понятие подразумевает под собой *«программу осуществления переводческой деятельности, формирующуюся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации»* (Сдобников, 2011: 165). Автор соотносит стратегию перевода с условиями коммуникации, целью перевода и подходом к переводу, которого придерживается переводчик.

Схожее определение стратегии перевода предлагает А.Д. Швейцер. В его работах данный термин используется для обозначения *«программы переводческих действий в рамках глобальной задачи перевода»* (Швейцер, 1988). Согласно точке зрения автора, любая стратегия перевода направлена на решение определённой переводческой проблемы.

В зарубежной лингвистике понятию «стратегия перевода» также уделяется достаточно внимания. Так, Х. Крингс описывает её как *«план, используемый переводчиком для решения переводческих проблем в пределах конкретной задачи»*. Действия переводчика, совершаемые в соответствии с выбранной стратегией, направлены на адекватную передачу коммуникативного намерения автора оригинала в переводном тексте.

Термин «стратегия перевода» упоминается и в работах Л. Венути. Как пишет исследователь, «*стратегия перевода представляет собой основные задачи по выбору текста перевода и выработке методов его перевода*» (Венути, цит. по Крапивкина, 2015: 33). Данное определение указывает на тесную связь плана действий переводчика с методиками, применяемыми для его реализации на практике. В то же время важно отметить, что понятие «стратегия перевода» не является тождественным методу перевода.

В настоящей работе термин «стратегия перевода» трактуется как программа действий переводчика, соотнесённая с особенностями исходного текста и направленная на решение определённой переводческой проблемы при помощи выбранных способов перевода.

Перевод имён собственных предполагает использование стратегий, позволяющих наиболее полно отразить семантику и коннотативные характеристики оригинальных наименований в переводном тексте. Рассмотрим различные типологии переводческих стратегий, применимых для передачи таких лексем. В работах Л.М. Щетинина мы находим шесть основных путей передачи имён собственных с одного языка на другой:

- «*Транскрипция*» – максимально возможное воспроизведение фонетической формы единицы средствами языка перевода;
- «*Транслитерация*» – применение графических средств переводящего языка для передачи оригинального наименования;
- «*Калька (калькирование)*» – перенос наименования в язык перевода посредством буквализма;
- «*Полукалька*» – частичное заимствование оригинального имени;
- «*Создание неологизма*» – разработка нового имени собственного для передачи наименования, не имеющего устойчивого соответствия в языке перевода;

- «*Функциональная замена*» – поиск эквивалентной единицы, дополнительные оттенки значения которой частично совпадают с семантикой оригинального имени собственного;
- «*Описательный перевод*» – опущение имени собственного, сопровождаемое сообщением основных сведений о денотате (Щетинин, 1966).

Каждая из указанных стратегий перевода имён собственных обладает своей спецификой и подходит для передачи определённой разновидности наименований. Выбор программы переводческих действий зависит от характера того или иного имени, его семантического наполнения, жанрово-стилистических особенностей исходного текста и целевой аудитории произведения. Реализация каждой из приведённых стратегий перевода предполагает применение соответствующих приёмов. К примеру, стратегия функциональной замены включает в себя приёмы подбора эквивалента и смыслового развития (модуляции), тогда как стратегия описательного перевода соотносится с приёмами генерализации, опущения и добавления.

Собственную классификацию стратегий перевода имён собственных выстраивает Е.В. Бурханова. Взяв за основу положения своих предшественников, учёный выделяет следующие типы переводческих стратегий, применяемых для передачи наименований:

- «*Транслитерация*» – воспроизведение графической формы исходного имени при помощи алфавита переводящего языка;
- «*Транскрипция*» – передача звучания оригинального наименования графическими средствами языка перевода;
- «*Транспозиция*» – замена ономастической единицы исходного языка лексемой переводящего языка, применяемой в качестве функционального эквивалента;

- «Калькирование» – перевод составных частей наименования, подразумевающий использование аналогичных по семантике единиц переводящего языка (Бурханова, 2016: 93-94).

Отличительная особенность данной классификации состоит в том, что автор не рассматривает создание неологизма и описательный перевод в качестве самостоятельных стратегий перевода имён собственных. Напротив, исследователь утверждает, что в большинстве случаев передача имён собственных в переводном тексте осуществляется посредством калькирования и транскрипции в зависимости от того, ориентируется ли переводчик на форму оригинального имени или на его семантику.

Зарубежные исследователи-лингвисты также внесли свой вклад в разработку подробной классификации стратегий перевода имён собственных. К примеру, С. Харви и И. Хиггинс предлагают три основных типа переводческих стратегий, используемых для передачи таких лексем:

- «Экзотизм» – перенос исходного наименования в текст перевода без каких-либо изменений;
- «Транслитерация» – передача имени собственного в переводном тексте при помощи фонетических и графических средств переводящего языка;
- «Культурный перенос» – замена оригинального имени наименованием, типичным для языка перевода и наделённым схожими культурными коннотациями (Харви, Хиггинс, 1992).

Приведённая классификация стратегий перевода учитывает культурную обусловленность имён собственных, что становится её преимуществом. Напротив, недостаток указанной типологии состоит в том, что передача написания и фонетических характеристик исходного имени в переводе расцениваются как разновидности одной и той же переводческой стратегии.

Анализируя способы и приёмы перевода наименований, упоминаемых в литературных произведениях для детей, Ф. Линкольн различает девять стратегий передачи таких единиц в переводном тексте:

- «*Воспроизведение оригинала*» – использование в переводном тексте имени собственного, происходящего от той же исходной формы, что и оригинальное наименование;
- «*Калькирование*» – передача семантики имени путём перевода отдельных его компонентов без учёта фонетических особенностей;
- «*Транскрипция*» – отражение звучания оригинального имени;
- «*Замена*» – поиск в языке перевода эквивалента, который передаёт семантику оригинального имени наиболее точно;
- «*Воссоздание*» – воспроизведение на языке перевода вымышленного имени, не типичного для лексики языка оригинала;
- «*Опущение*» – отказ от передачи в переводе имени собственного, лишённого дополнительных компонентов смысла;
- «*Дополнение*» – сообщение дополнительных сведений о семантике имени собственного или о его носителе с целью избежания двусмысленности;
- «*Перестановка*» – трансформация структуры предложения для лучшей передачи имени и обращения на него внимания читателя;
- «*Фонологическая замена*» – использование вместо исходного имени близкого по звучанию наименования, существующего в языке перевода (Фернандес, 2006).

Достоинство приведённой классификации заключается в том, что автор разграничивает семантическую замену, представляющую собой поиск смыслового эквивалента и фонологическую замену, направленную на отражение в переводе не только смысла исходного имени, но и его фонетических особенностей.

В данном исследовании на основе типологии, предложенной Л.М. Щетининым и дополнений, внесённых Л. Фернандесом, была разработана собственная классификация стратегий перевода имён собственных, включающая в себя следующие их виды:

- Транскрипция – передача фонетических особенностей имени в переводе;
- Транслитерация – отражение в переводном тексте написания оригинального наименования;
- Калькирование и полукалька – воссоздание в переводе имени в целом или отдельных его частей, сопровождаемое передачей семантики исходной единицы;
- Использование неологизма (словотворчество) – создание принципиально нового имени собственного, выполняющего функцию эквивалента оригинального наименования;
- Семантическая замена – подбор эквивалента из реально существующих в языке перевода имен, по возможно наиболее полно отражающего смысл исходного имени;
- Фонологическая замена – поиск эквивалента, схожего с оригинальным именем по своей фонетической форме, но не являющегося его прямым соответствием;
- Описательный перевод – опущение имени собственного в переводном тексте, предусматривающее сообщение основной информации о его носителе.

Важно отметить, что перечисленные стратегии перевода именованных могут применяться как по отдельности, так и в комбинации друг с другом, что позволяет наиболее точно отразить особенности таких единиц. Сочетание конкретной переводческой стратегии или комбинации стратегий и совокупности связанных с ними приёмов перевода представляет собой способ перевода имён собственных.

1.3.2.1 Транскрипция

Как известно, стратегия транскрипции, применяемая для перевода имён собственных, состоит в воспроизведении фонетической формы оригинального наименования средствами языка перевода. Такая стратегия соотносится с принципом фонетического подобия при передаче различных онимов в переводном тексте и нацелена на отражение соответствий между фонемами исходного языка и графическими знаками языка перевода. Как правило, посредством транскрипции передаются имена-знаки, лишённые дополнительных оттенков смысла и стилистической окраски. Однако важно отметить, что в определённых случаях допускаются отступления от общепринятых правил передачи звучания наименований. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, при переводе наименований с одного языка на другой ударение нередко смещается. Как отмечает Д.И. Ермолович, в результате перевода отдельных категорий русских имён собственных (к примеру, фамилий) на английский язык ударение в таких лексемах переносится ближе к началу слова (Ермолович, 2001: 19-20). Подобные изменения приводят к тому, что фонетическая форма оригинальных наименований уподобляется звучанию онимов, типичных для языка перевода.

Во-вторых, важно помнить, что фонемный состав исходного и переводящего языков может не совпадать. Отдельные звуки или их сочетания, свойственные языку оригинала, могут быть нетипичными для языка перевода (к примеру, в английском языке отсутствуют составные гласные и некоторые шипящие согласные звуки, характерные для русского языка, в то время как в русском языке нет дифтонгов). Передача отдельных фонем и их комбинаций, не свойственных языку перевода, осуществляется при помощи буквосочетаний, в результате чего одному звуку соответствуют несколько графических знаков.

В-третьих, отступление от устоявшихся правил транскрибирования имён также может быть обусловлено соблюдением принципа благозвучия.

Замене подлежат отдельные звуки и их сочетания, способные вызвать нежелательные ассоциации со стилистически сниженной лексикой переводного языка. Такой приём, называемый эвфонической передачей, неизбежно приводит к потере оригинального звучания имени в переводе, поэтому при его использовании нужно как можно более полно отразить внутреннюю форму наименований, наделённых дополнительными оттенками значения в тексте оригинала.

В-четвёртых, при переводе заимствованных наименований, попавших в язык текста оригинала путём транскрипции, необходимо как можно точнее воссоздать исходную форму имени. Передача таких ономастических единиц предполагает не только воспроизведение звучания, но и учёт этимологии имени и правил транскрипции с того языка, из которого то или иное имя пришло в исходный текст произведения.

Применение стратегии транскрипции для перевода имён собственных позволяет сохранить национальное своеобразие таких лексем, выступающих в качестве маркеров культуры исходного языка и продемонстрировать основные особенности их произношения. Однако данная стратегия не учитывает семантику наименований и достаточно редко применяется в отношении художественных текстов.

1.3.2.2 Транслитерация

Данная переводческая стратегия ставит своей целью передачу графической формы имён собственных и особенностей их написания. Транслитерация предполагает побуквенное воспроизведение оригинального наименования при помощи алфавита языка перевода. Как и в случае с транскрипцией, применение стратегии транслитерации связано с некоторыми трудностями, обусловленными расхождениями между языками оригинала и перевода.

Во-первых, несмотря на то, что использование указанной переводческой стратегии предполагает применение специально разработанных таблиц, *«универсального стандарта транслитерации не*

существует» (Викторова, 2018). Это может привести к появлению различных взаимоисключающих вариантов передачи одного и того же наименования.

Во-вторых, в случае, если графические системы исходного и переводящего языков совпадают, оригинальные имена собственные могут передаваться в переводном тексте без изменений написания. Такой приём носит название прямого переноса или трансплантации. Недостаток данной разновидности транслитерации заключается в игнорировании фонетических особенностей исходного имени, что может привести к искажению его произношения.

Наряду с перечисленными трудностями, возникающими при использовании стратегии транслитерации, важно отметить, что данная стратегия не отражает семантическое наполнение имён собственных и особенности их произношения.

В целом можно утверждать, что переводческая стратегия транслитерации имён собственных достаточно удобна в использовании и подходит для передачи наименований, не обладающих специфическими компонентами значения и лишённых стилистической окраски.

1.3.2.3 Калькирование и полукалька

Переводческая стратегия калькирования представляет собой перевод имени в целом или его составных компонентов, направленный на отражение семантики исходной единицы. Как правило, переводу подлежат отдельные морфемы внутри слова, либо слова, включённые в словосочетания. Анализируя морфемный состав лексических единиц русского и английского языков, А.С. Викторова справедливо заявляет о существовании некоторых *«соответствий»* между английскими и русскими суффиксами и префиксами (Викторова, 2018). Так, распространённые в русском языке суффиксальные морфемы *«-чик», «-щик», «-ель»* со значением *«род занятий»* соотносятся с английскими суффиксами *“-ist”, “-er”, “-or”*. Подобные корреляции были выявлены и в отношении префиксов: русским отрицательным приставкам

«не-» и «без-» соответствуют английские приставки “*in-*”, “*non-*”, “*in-*”, “*-it*” (Там же). Стратегия калькирования также подходит для передачи имён собственных, содержащих в своём составе суффиксальные морфемы со значением диминутивности. К примеру, в русском языке широко распространены уменьшительно-ласкательные формы личных имён, образованные при помощи суффиксов «-еньк», «-оньк», «-очк», «-ушк», тогда как в английском подобные производные от полных имён создаются преимущественно при помощи суффиксов “-y”, “-ie”. Использование стратегии калькирования для передачи таких имён позволяет сохранить их эмоциональную окраску.

В случае, если имена собственные, фигурирующие в художественном тексте, обладают дополнительной семантикой, калькированию могут подвергнуться и корневые морфемы. Например, при переводе кличек и прозвищ калькированию подлежат составные части таких наименований. Благодаря данной стратегии подобные имена собственные остаются легко узнаваемыми в переводе и не теряют своего своеобразия.

Нередко использование стратегии калькирования для перевода имён собственных может быть продиктовано соблюдением принципа благозвучия, так как оригинальные наименования, переданные путём транскрипции или транслитерации, становятся труднопроизносимыми для носителей переводящего языка. Это объясняет популярность стратегии калькирования в переводах аудиовизуальных произведений, в том числе детских мультипликационных сериалов.

Стратегия калькирования также подходит для передачи составных топонимов. При этом калькированию подлежат все элементы лексической единицы.

Отдельного внимания заслуживает разновидность анализируемой переводческой стратегии – полукалька. Полукалька предполагает буквальный перевод одного из компонентов сложного имени собственного и

передачу остальных его частей посредством транскрипции либо транслитерации.

Достоинства стратегии калькирования заключаются в том, что она позволяет передать смысл исходных имён в переводном тексте и отразить их семантические особенности, а также не затрудняет произношение. Целесообразно использовать указанную стратегию для перевода наименований, наделённых дополнительными оттенками значения, эмоционально окрашенных уменьшительно-ласкательных форм личных имён, а также кличек и прозвищ.

1.3.2.4 Фонологическая замена

Суть стратегии фонологической замены состоит в использовании в созвучного оригиналу именованию в качестве функционального эквивалента исходного имени. Главное отличие фонологической замены от транскрибирования заключается в том, что она не предусматривает отражения всех особенностей звучания того или иного имени в переводном тексте. Вместе с тем применение стратегии фонологической замены требует от переводчика знания фонетических соответствий, существующих между языками оригинала и перевода, а также принятого произношения оригинального имени.

Отказ от использования стратегии транскрипции в пользу фонологической замены может быть объяснён следованием принципу благозвучия. В отдельных случаях при передаче с помощью транскрипции произношение имени собственного может стать затруднительным для носителей переводящего языка или подвергнуться искажениям. В такой ситуации для передачи основных особенностей звуковой организации наименования и сохранения сходства с оригиналом целесообразно применить стратегию фонологической замены для создания легко произносимого и узнаваемого эквивалента исходного имени.

Использование указанной стратегии также оправдано при необходимости нейтрализации возникающих в ходе транскрибирования

нежелательных ассоциаций имени со стилистически сниженной лексикой и единицами языка, имеющими негативную эмоциональную окраску. Благодаря фонологической замене представляется возможным не только частично передать особенности фонетической формы имени, но и избежать неприятных созвучий.

Стратегия фонологической замены также позволяет избавиться от повторений одного и того же имени. В этой связи она находит применение в художественных произведениях для детской аудитории, где каждый вымышленный персонаж наделяется уникальным для данного текста именем, а использование повторяющихся именовании нередко приводит к возникновению комичных ситуаций.

В контексте аудиовизуального перевода важно подчеркнуть, что стратегия фонологической замены находит применение при субтитровании и дубляже. В таких случаях выбор переводческой стратегии во многом предопределён ограничениями по числу знаков в строке и временными параметрами. Стратегия фонологической замены может быть использована для создания более краткого эквивалента оригинального имени, схожего с ним по звучанию.

Недостатки стратегии фонологической замены заключаются в том, что она не позволяет отразить семантическое наполнение имени, его эмоциональную окраску и коннотативные характеристики. Данная переводческая стратегия подходит для передачи имён-знаков, не несущих дополнительной информации об обозначаемых ими объектах. Фонологическая замена позволяет минимизировать потери, связанные с невозможностью точной передачи оригинального имени в переводном тексте.

1.3.2.5 Семантическая замена

Обыкновенно имена собственные являются десемантизированными языковыми единицами, первоначальное этимологическое значение которых не прослеживается в ходе повседневного употребления. Тем не менее в

разных языках существуют личные имена, произошедшие от одной и той же лексемы и имеющее схожее написание и произношение. Использование этимологического соответствия для передачи исходного имени в переводном тексте носит название семантической замены.

В отношении русского и английского языков можно выделить ряд регулярных соответствий между наиболее распространёнными антропонимами: Иван – John, Михаил – Michael, Николай – Nicholas, Мария – Mary, Екатерина – Katherine, Елизавета – Elizabeth. Подбор устойчивых соответствий для передачи исходных имён в переводном тексте носит название транспозиции. Использование подобных соотношений в качестве эквивалентов в переводе представляется целесообразным, если иное переводческое решение не продиктовано контекстом.

Нередко разнообразные имена, в том числе личные, входят в состав фразеологических единиц, пословиц и поговорок, вследствие чего постепенно приобретают дополнительную эмоциональную окраску. Как отмечает И.В. Кирюкова, с течением времени имена собственные перестают соотноситься с конкретными лицами или объектами и подвергаются *«метафоризации»*, в результате чего наделяются *«аксиологической коннотацией»*, которая выражается в появлении в семантической структуре имени дополнительно оценочного компонента (Кирюкова, 2019: 261). При этом оценочность имени, как правило, социально обусловлена и основана на ассоциациях с каким-либо событием, реально существующим лицом либо объектом или же вымышленным персонажем, которые то или иное наименование вызывает у носителей языка. По этой причине оригинальное имя собственное может представлять собой нейтральную языковую единицу, в то время как его соответствие в языке перевода обладает устойчивой эмотивной коннотацией, которая не всегда положительна. В таком случае необходимо отказаться от применения семантической замены в пользу другой переводческой стратегии.

Касательно антропонимов также нужно подчеркнуть, что устойчивые межъязыковые соответствия характерны в основном для полных форм личных имён, тогда как их сокращённые уменьшительные формы могут разительно отличаться в языках оригинала и перевода. Передача подобных производных наименований требует от переводчика эрудиции и знаний традиций сокращения имён собственных, принятых в странах исходного и переводящего языков. В контексте данной работы справедливо утверждать, что при передаче имён собственных, упоминаемых в аудиовизуальных произведениях для детской аудитории, в особенности в мультсериалах для детей младшего возраста, применение в переводе сокращённых форм, употребляемых в стране переводящего языка, представляется оправданным. Подобный выбор облегчает понимание аудиовизуального текста и позволяет юным зрителям сосредоточиться на сюжете мультфильма, не отвлекаясь на запоминание незнакомых имён.

Важно отметить, что персонажи таких произведений могут носить имена, представляющие собой различного рода отсылки к именам реально существовавших лиц или мифологическим сюжетам. Личные имена, используемые при создании подобных продуктов художественного творчества, также могут соотноситься с именами, прозвищами и видовыми обозначениями фольклорных героев, что делает их культурно-специфичными и взаимосвязанными с фольклорной традицией страны исходного языка. В переводе такие лексеммы целесообразно заменить на наименования персонажей, обладающих похожими качествами и выполняющих сходные функции. При этом необходимо по возможности сохранить связь функциональных эквивалентов оригинальных онимов с культурой страны переводящего языка.

Ещё одной разновидностью семантической замены представляется передача прозвищ и кличек в переводе художественных текстов посредством использования лексем, подобных оригинальным наименованиям по своему значению. Как правило, семантическое ядро исходного и имени выбранного

для его перевода эквивалента совпадают, коннотативные характеристики и эмоциональная окраска также во многом схожи.

Стратегия семантической замены достаточно широко применяется для перевода имён собственных в художественных произведениях. Она может быть пригодна для передачи реально существующих наименований, типичных для страны языка оригинала и имеющих устойчивые соответствия среди имён, которые используются в стране языке перевода, имён-прозвищ, обладающих определённой семантикой и интертекстуальных имён-отсылок.

1.3.2.6 Создание неологизма

Данная стратегия заключается в том, что переводчик самостоятельно разрабатывает эквивалент для передачи имени собственного в силу отсутствия в языке перевода устойчивого соответствия или наименований, сходных с оригинальной лексемой по звучанию либо семантике. В результате созданное имя представляет собой абсолютно новую языковую единицу, которая соотносится с используемым в исходном тексте онимом по одной или нескольким характеристикам.

Уточним определение термина «неологизм». Согласно точке зрения О.С. Ахмановой, данное языковое явление представляет собой *«слово или оборот, созданное для обозначения нового предмета или выражения нового понятия»* (Ахманова, 2004: 261-262). Автор справедливо отмечает, неологизмами можно считать не только отдельные лексемы, но и сочетания слов, которые называют ранее неизвестный объект или явление. Несколько иную трактовку данного понятия мы находим в работах П. Ньюмарка. Учёный определяет неологизмы как *«вновь созданные лексические единицы, или существующие в составе языке лексемы, которые приобретают новое значение»* (Newmark, 1988: 140). Примечательно, что автор относит к категории неологизмов как новые слова и их сочетания, так и единицы языка, изменившие своё смысловое наполнение под влиянием различных факторов. В настоящей работе под неологизмами понимаются лексемы или их комбинации, вошедшие в состав языка и используемые для обозначения

нового объекта или явления, а также ранее существовавшие языковые единицы, получившие новое значение в определённом контексте.

Известно, что в художественных текстах, в особенности в произведениях, рассчитанных на детскую аудиторию, нередко используются авторские имена собственные. Основное отличие имён этой категории от других онимов состоит в том, что они соотносятся с уникальным героем, местом или явлением, а также группой необычных вымышленных персонажей или предметов. Такие наименования, характеризующиеся отчётливой внутренней формой и яркой эмоциональной окраской, не имеют устойчивых соответствий или функциональных аналогов в языке перевода. При необходимости передачи подобных имён в переводном тексте переводчик вслед за автором прибегает к словотворчеству и самостоятельно создает эквивалент оригинального именованя при помощи лексических и фонетических средств переводящего языка.

Словотворчество также может использоваться при переводе культурно-специфичных наименований, связанных с фольклорной традицией страны исходного языка и представляющих собой интертекстуальные единицы. Данная переводческая стратегия находит применение в произведениях для детской аудитории, так как в силу возраста дети не обладают достаточными фоновыми знаниями о культуре зарубежных стран.

Стратегия создания неологизма применима и в целях сохранения в переводном тексте эмоциональной окраски оригинального наименования или производимого им комического эффекта. В художественных произведениях для детей имена собственные довольно часто включаются в игру слов или же подвергаются различным искажениям ради намеренного подражания детской речи. Такие наименования не могут быть переданы при помощи транскрипции или транслитерации в силу использованных автором изменений произношения и написания. Более того, параллели с устойчивыми соответствиями становятся менее очевидными или полностью утрачиваются, а использование стратегии калькирования в отношении подобных имён

неизбежно приводит к потерям в переводном тексте и необходимости их дальнейшей компенсации. Передача онимов с измененной фонетической и графической формой, а также именованных, участвующих в игре слов, посредством создания неологизмов становится наиболее оптимальным выбором переводческой стратегии.

В целом нужно отметить, что словотворчество является наиболее сложной переводческой стратегией с точки зрения её реализации в переводном тексте. Создание неологизмов, выступающих в качестве функциональных эквивалентов исходных имён собственных, требует от переводчика знания правил грамматики, словообразования и особенностей морфологии языков оригинала и перевода, а также эрудиции, креативности и умения принимать творческие решения.

1.3.2.7 Описательный перевод

Несмотря на то, что профессиональная задача переводчика заключается в том, чтобы наиболее полно передать в переводе все элементы исходного текста, включая имена собственные, в отдельных случаях наименования не подвергаются непосредственно переводу. Опуск оригинального наименования в тексте перевода, сопровождаемое сообщением необходимых сведений о носителе имени или обозначаемом объекте и их характеристиках представляет собой стратегию описательного перевода.

Существует несколько оснований для использования стратегии описательного перевода при работе с именами собственными. Прежде всего, данная стратегия находит применение в случаях, когда в тексте художественного произведения фигурируют реально существующие наименования (к примеру, географические названия), которые хорошо знакомы носителям языка оригинала, но неизвестны большинству носителей переводящего языка и могут быть нераспознаны такой аудиторией. Как правило, подобные онимы играют второстепенную роль в тексте художественного произведения и не несут в себе существенной информации.

Культурно-специфичные имена собственные, отсылающие к фольклорным произведениям и их героям, также могут быть переведены описательно. Такой выбор переводческой стратегии предполагает замену имени словосочетанием, содержащим информацию о качествах персонажа или свойствах вымышленного объекта. Стратегия описательного перевода культурно-специфичных наименований пригодна для аудиовизуальных текстов, созданных для детской аудитории, так как в подобных произведениях наглядно демонстрируется внешний вид героя или предмета, поведение персонажей и черты их характера. В то же время в культуре страны переводящего языка далеко не всегда присутствуют персонажи, объекты и явления, схожие с теми, к которым отсылают использованные в оригинальном тексте имена собственные. С целью минимизации смысловых потерь, возникающих при передаче таких наименований, переводчик может воспользоваться стратегией описательного перевода.

Важно помнить, что в контексте аудиовизуальных произведений описательный перевод имён собственных должен быть достаточно лаконичным. Применение данной стратегии при работе с аудиовизуальным текстом предусматривает сообщение основной информации об обозначаемом именем лице или объекте, упоминание его главного качества или свойства.

Стратегия описательного перевода имён собственных позволяет кратко рассказать реципиентам переводного текста об упоминаемом в оригинальной версии художественного произведения герое, предмете или месте, не вводя их в замешательство и избежать использования в переводе незнакомых для целевой аудитории лексических единиц.

1.4 «Говорящие» имена

Как отмечалось ранее, функции имён собственных не сводятся к простому обозначению определённого объекта или явления. Существует особая категория наименований, которые отсылают к каким-либо качествам своего носителя или соотнесённого с ними предмета, некоторым образом характеризую его. Подобные имена носят название значимых или

«говорящих» и представляют собой наиболее сложную для перевода группу онимов.

Уточним определение понятия «говорящие имена». И.С. Алексеева описывает говорящие наименования как *«имена с живой внутренней формой»* (Алексеева, 2004). Из приведённой формулировки следует, имена собственные данной группы сохраняют своё исходное этимологическое значение, которое прослеживается в определённом контексте. В семантическую структуру значения подобных имён включены особые компоненты, соотносящиеся исключительно со свойствами конкретного носителя.

В работах Н. Галь подобные лексемы определяются как *«значимые имена»*, в семантике которых скрыты *«особые оттенки смысла»* (Галь, 2023: 206). Автор отмечает, что подобные наименования широко используются в произведениях художественной литературы различных жанров, таких как повесть, роман, памфлет, пьеса. При этом большое число значимых имён составляют антропонимы - личные имена и фамилии героев.

Несколько отличную трактовку термина «говорящие имена» предлагает Т.В. Жеребило. По мнению исследователя, говорящие имена и фамилии представляют собой *«яркий художественный приём»*, характерный в основном для классической литературы и заключающийся в использовании в тексте именовании, которые указывают на положительную либо отрицательную роль того или иного героя, дополняя художественный образ (Жеребило, 2010). В то же время нужно заметить, что говорящие имена также распространены в художественных произведениях, предназначенных для детей, так как для текстов такого рода типично чёткое разделение действующих лиц на положительных и отрицательных персонажей. Более того, в текстах, созданных специально для детской аудитории, значимые имена собственные не обязательно соотносятся с личностными качествами их носителя. В таких художественных произведениях наименования, наделённые дополнительными оттенками смысла, могут отсылать к

внешнему облику персонажей, их возрасту, родственным связям, роду занятий или увлечениям. Подобные лексемы не обязательно отличаются позитивной или негативной коннотацией и эмоциональной окраской, они могут быть и стилистически нейтральными, носящими описательный характер.

В настоящей работе под «говорящим» именем подразумевается именование, обладающее дополнительными компонентами значения и сообщаемое некоторые сведения о свойствах и особенностях его носителя или обозначаемого объекта.

При работе с художественным произведением переводчику необходимо распознать говорящие имена собственные. Выявлению таких наименований в тексте способствует ознакомление с сюжетом и сбор сведений о персонажах и их качествах во время предпереводческого анализа оригинала.

Также, как и другие имена собственные, значимые имена сильно различаются по своему смысловому наполнению, эмоциональной окрашенности, коннотации и выполняемым функциям. Принято выделять несколько разновидностей «говорящих» именовании. Так, М.Н. Литвинова и Ю.Н. Пинягин различают два основных типа «говорящих» имён собственных:

- *«Говорящие имена-маски»* – именовании, наделённые выраженной внутренней формой, соотнесённой с качествами персонажа-носителя. «Говорящие» имена собственные данного типа отличаются ассоциативностью, они созвучны нарицательным единицам и отсылают к свойствам обозначаемого лица или объекта посредством своей фонетической формы. В художественных произведениях такие имена служат средством характеристики героев и дополняют их образ;

- *«Окказиональные говорящие имена»* - имена-производные от нарицательных единиц, обладающие яркой эмоциональной окраской.

Отличительным свойством таких единиц является их экспрессивность (Литвинова, Пинягин, 2018: 76-79).

Основное различие между указанными типами значимых имён собственных состоит в том, что имена-маски соотносятся с нарицательными лексемами, тогда как окказиональные имена представляют собой производные единицы, являющиеся продуктом словотворчества автора исходного текста.

Особого внимания заслуживают «говорящие» имена прозвищного типа. Как правило, прозвища отсылают к какому-либо качеству носителя, выделяющему его среди окружающих. Анализируя смысловое наполнение антропонимов-прозвищ, В.А. Ражина различает восемь основных разновидностей таких наименований в зависимости от их семантической основы:

- Прозвища, указывающие на родственные отношения;
 - Прозвища, связанные с внешностью носителя;
 - Именования, отсылающие к чертам характера обладателя;
 - Прозвища, соотнесённые с социальным статусом носителя;
 - Именования, указывающие на профессию и род занятий обладателя;
 - Имена прозвищного типа, сообщающие информацию о национальности и происхождении носителя;
 - Прозвища, образованные от названий видов животных и растений и их производных;
 - Прозвища, отсылающие к материальным объектам и предметам
- (Ражина, 2017: 131-132).

Передача именований прозвищного типа в переводном тексте осуществляется посредством образования новых имён собственных, т. е. создания неологизмов. Автор описывает две словообразовательные модели, используемые для разработки функциональных эквивалентов значимых

наименований. Во-первых, такие имена собственные могут быть переданы путём воспроизведения непосредственно семантической основы, которая, как правило, представляет собой нарицательную единицу. Во-вторых, перевод «говорящих» имён собственных может быть осуществлён путём воссоздания семантической основы и прибавления к ней различных *«ономастических формантов»* – окончаний и суффиксов, типичных для имён и фамилий в языке перевода (Там же). Выбор словообразовательной модели определяется особенностями морфологической структуры исходного имени и его принадлежностью к определённой семантической группе прозвищ.

Очевидно, что «говорящие» наименования обладают самобытностью и представляют собой наиболее сложную для перевода группу ономастических единиц. Передача таких имён собственных требует от специалиста подробного ознакомления с исходным художественным текстом, учёта лексико-грамматических особенностей оригинальных наименований и знания правил словообразования, принятых в языках оригинала и перевода.

Выводы по Главе 1

1. Имена собственные представляют собой особую категорию лексем в системе языка. Термин «имя собственное» следует понимать как лексическую единицу языка, соотнесённую с конкретным объектом реальной действительности, используемую для обозначения такого объекта и индивидуализирующую его.

2. Целесообразно относить языковой знак к категории имён собственных в случае, если он соответствует ряду критериев: соотносится с определённым предметом, называет единичный объект, содержит индивидуализирующий компонент в структуре значения, культурно обусловлен, является существительным или субстантивированной единицей, обладает спецификой грамматической сочетаемости.

3. Имена собственные неоднородны и подразделяются на множество лексических групп в зависимости от их семантики. Принято различать следующие типы наименований:

- Имена живых существ (личные имена);
- Названия неодушевлённых объектов (географические имена);
- Собственные имена комплексных объектов.

4. Каждый из указанных типов имён собственных подразделяется на несколько подтипов в зависимости от того, для обозначения каких предметов и явлений они используются.

5. Имена собственные являются неотъемлемой частью системы языка и выполняют следующие функции: коммуникативную, номинативную (дифференциально-идентификационную), апеллятивную, указательную (дейктическую), экспрессивную, стилистическую.

6. Аудиовизуальные произведения представляют собой многоплановые продукты художественного творчества, сочетающие в себе визуальную и акустическую составляющие. Помимо передачи его вербального компонента на иностранном языке, перевод такого произведения предполагает учёт всех его элементов и адаптацию к принимающей культуре.

7. Различные наименования часто фигурируют в аудиовизуальных произведениях, в частности в анимационной продукции, предназначенной для детской аудитории. Имена собственные, используемые в таких текстах, характеризуются спецификой (частотностью либо редкостью) употребления, социокультурной обусловленностью, наличием в морфемном составе уменьшительно-ласкательных суффиксов, ярко выраженной внутренней формой, потенциальной интертекстуальностью.

8. Существуют разнообразные подходы к переводу имён собственных. Наиболее широко применимым является подход С. Влахова и С. Флорина, который предусматривает подробный анализ семантики ономастических единиц и предполагает отнесение того или иного имени к одной из трёх групп в зависимости от смыслового наполнения: имена-знаки, имена, обладающие некоторой семантикой («говорящие» именованья), имена, зависящие от контекста (интертекстуальные имена);

9. Перевод имён собственных осуществляется в соответствии с принципами фонетического, графического и этимологического соответствия, практической транскрипции, учёта национально-языковой принадлежности имени и исторической традиции, принципами благозвучия, передачи дополнительных компонентов значения именованья и его эмоциональной окраски.

10. Для передачи ономастических единиц в переводе художественного текста используются следующие переводческие стратегии:

- Транскрипция;
- Транслитерация;
- Калькирование и полукалька;
- Использование неологизма (словотворчество);
- Семантическая замена;
- Фонологическая замена;
- Описательный перевод;

11. Среди используемых в художественных произведениях имён собственных особое место занимают «говорящие» имена, представляющие собой именованья с отчётливо выраженной внутренней формой, сообщающие некоторые сведения о персонажах-носителях и обозначаемых объектах или указывающие на их качества;

Глава 2

Сравнительно-сопоставительный анализ имён собственных в русскоязычных и англоязычных версиях анимационных произведений для детей

2.1 Общая характеристика именованных, используемых в современных детских мультсериалах

В настоящей работе рассматриваются имена собственные, используемые в современных мультипликационных сериалах российского производства «Фиксики», «Барбоскины», «Ми-ми-мишки», «Фееринки», «Сказочный Патруль» и «Царевны». Большую часть именованных составляют личные имена, фамилии, прозвища и клички персонажей, достаточно редко встречаются топонимы – названия мест, где разворачивается сюжет аудиовизуального произведения. Лексемы, используемые для обозначения героев анализируемых мультсериалов, принадлежат к следующим смысловым группам ономастических единиц:

- Антропонимы – имена, фамилии и прозвища персонажей-людей;
- Зоонимы – клички героев-животных;
- Мифонимы – именованные вымышленных существ и фольклорных персонажей.

Следует отметить, что в ряде аудиовизуальных произведений героями являются антропоморфные животные, которым даны реально существующие имена и их сокращённые формы. В таких случаях при переводе продукта художественного творчества с русского языка на английский подобные лексемы могут быть расценены как антропонимы и переданы при помощи стратегий транскрипции и транслитерации или же посредством поиска этимологических соответствий. В то же время допускается замена реально существующих имён-знаков, используемых для обозначения персонажей-животных, ономастическими единицами с ярко выраженной внутренней формой.

Внимания заслуживает и тот факт, что значительное количество имён собственных, упоминаемых в перечисленных аудиовизуальных

произведениях для детей, составляют значимые и интертекстуальные именованья. В свою очередь, среди «говорящих» наименований, фигурирующих в вышеуказанных мультипликационных сериалах, можно выделить следующие семантические группы лексем:

- Говорящие фамилии людей и животных;
- Имена-клички, указывающие на биологический вид персонажей-животных;
- Значимые именованья, отсылающие к особенностям внешнего облика героев;
- Имена, указывающие на черты характера персонажей и их поведение;
- Онимы, соотносящиеся со способностями и талантами героев;
- Именованья, связанные с профессиями и родом деятельности персонажей;
- Онимы, отсылающие к интересам и предпочтениям героев.

Имена собственные, наделённые интертекстуальным потенциалом, также можно разделить на несколько смысловых категорий в зависимости от типа отсылок, которые они содержат:

- Интертекстуальные имена, взятые из фольклорных и мифологических сюжетов;
- Интертекстуальные именованья, несущие в себе отсылку на другие авторские художественные тексты;
- Интертекстуальные единицы, включающие в себя отсылки на реальных личностей и их деятельность.

Передача таких ономастических единиц в переводном варианте аудиовизуального текста становится сложной переводческой задачей и предполагает детальный анализ всех компонентов значения исходных онимов.

2.2 Перевод имён-знаков

Реально существующие имена и названия достаточно часто фигурируют в детских мультипликационных фильмах и сериалах. Как правило, имена собственные этой группы используются в произведениях для детей младшего возраста, так как они знакомы зрителям, легко распознаются и запоминаются. В переводной версии аудиовизуального продукта такие наименования могут передаваться путём транскрипции или же подвергаться замене. Рассмотрим особенности перевода имён-знаков с русского языка на английский на конкретных примерах.

Так, одного из главных персонажей мультипликационного сериала «Фиксики» зовут *Дим Димыч* (1). Данный антропоним является производным от распространённого русского имени Дмитрий, не имеющего прямого аналога в английском языке, а также включает в себя элемент образованного от него отчества Дмитриевич. Такое необычное именование соответствует характеру не по годам сообразительного и смышлёного героя. В переводе мы видим пример функциональной замены: в качестве эквивалента указанной ономастической единицы было использовано имя *Том Томас* (*Tom Thomas*). Примечательно, что переводчику удалось сохранить необычную форму оригинального антропонима путём удвоения корневой морфемы. В то же время фонетические характеристики исходного имени и его эквивалента существенно различаются. С целью более точной передачи особенностей произношения оригинально антропонима допускается выбор более близкого по звучанию английского имени, к примеру Дэн Дэнис (*Dan Denis*).

Ещё одним именем-знаком, упоминаемым в мультсериале «Фиксики», является антропоним *Катя* (2), представляющий собой сокращение от русского женского имени Екатерина. В англоязычной версии аудиовизуального продукта имя подруги главного героя было транслитерировано и передано как *Katya*. Подобный вариант перевода представляется не слишком удачным, так как полученный функциональный эквивалент выбивается из общего ряда антропонимов, переведённых

посредством семантической замены. Оптимальным переводческим решением выступает подбор этимологического соответствия из числа сокращённых форм английского имени Katherine – Kate, Kathy.

В мультсериале «Фиксики» также фигурирует имя *Васька* (3), которое является производной формой мужского имени Василий. Так зовут друга ДимДимыча, с которым герой общается через Интернет. В переводной версии произведения была использована стратегия семантической замены: указанный антропоним был заменён на английское имя *Johnny*, представляющее собой производную форму мужского имени John. Очевидно, что ведущим критерием выбора эквивалента стала распространённость ономастической единицы. В целях сохранения некоторого сходства с оригинальным именем было отдано предпочтение производной форме.

Имя одной из второстепенных героинь произведения, сотрудницы профессора Чудакова *Элизи* (4) также может быть расценено как оним-знак. Важно отметить, что в мультсериале персонажа преимущественно называют *Лизонькой*, что отражает ласково-покровительственное отношение учёного к своей помощнице. Рассматриваемый антропоним был переведён на английский язык при помощи этимологического соответствия *Eliza*, что привело к потере уменьшительно-ласкательного оттенка значения. Представляется возможным компенсировать утрату дополнительного семантического компонента онима посредством использования обращений с положительной коннотацией (*dear, lovely*).

В мультсериале «Барбоскины» наряду с кличками и прозвищами упоминаются реально существующие имена собственные в различных формах. Герои произведения являются антропоморфными животными, так что присвоенные им реальные личные имена можно расценивать как антропонимы. Например, один из персонажей мультсериала носит имя *Геннадий*, сокращённо *Гена* (5). Данный антропоним не имеет этимологического соответствия в английском языке и отличается сложной фонетической формой, не типичной для английских личных имён. В

переводной версии мультсериала была использована стратегия замены, и в результате персонаж был назван *Алексом* (*Alex*). Очевидно, что фонетические особенности оригинального имени не были учтены в переводе, и выбранный эквивалент не имеет ничего общего с исходной ономастической единицей. В контексте аудиовизуального перевода такое решение представляется не слишком удачным; целесообразнее было бы подыскать имя, созвучное оригинальному – Гэвин (*Gavin*), Генри (*Henry*). Подбор фонологической замены позволил бы отразить некоторые особенности произношения исходного именованного и упростил бы процесс синхронизации звучащей речи персонажей с их движениями («укладки в губы»).

В указанном мультипликационном сериале также фигурируют личные имена *Роза* (6) и *Елизавета* (*Лиза*) (7). В переводе первый оним, представляющий собой сокращённую форму имени *Розалия*, был отражён при помощи семантико-фонологического соответствия *Роузи* (*Rosy*), тогда как второе именование было транскрибировано – *Liza*. Благодаря суффиксу “-у” оним приобретает оттенок уменьшительности, а его звучание становится более привычным для англоязычных зрителей. В отношении имени Лиза можно отметить следующее: несмотря на то, что русское имя Елизавета соотносится с английским *Elizabeth* (Элизабет), в переводе предпочтение было отдано оригинальному именованию, фонетическую форму которого удалось передать средствами переводящего языка. Передачу данного имени собственного при помощи транскрипции можно расценивать как частный случай форенизации в переводе. В то же время представляется возможным перевести анализируемый антропоним посредством семантической замены, выбрав в качестве функционального эквивалента сокращённую форму имени *Elizabeth* – *Betty* (Бетти) и её вариации (*Betsy*, *Bet*, *Beth*, *Bess*).

Важно обратить внимание на то, что в мультсериале «Барбоскины» личные имена героев употребляются во всём многообразии своих сокращённых форм. К примеру, в аудиовизуальном тексте часто встречаются именованного с суффиксом «-к» («-ка»). Как отмечает А.В. Суперанская,

данная морфема относится к категории «суффиксов субъективной оценки» и служит для выражения отношения говорящего к носителю имени (Суперанская, 1969). Изменение морфологической структуры имени влияет на его семантику, придавая дополнительные оттенки значения. Так, приведённый суффикс может указывать как на неформальный стиль общения, подразумевающий близкие отношения между коммуникантами, так и на высокомерие, проявляемое одним из говорящих по отношению к другому. Подобные эмоции свойственны для коммуникативных ситуаций, демонстрируемых в анализируемом мультипликационном сериале. Используемые в переводе на английский язык имена-эквиваленты не имеют в своем морфемном составе суффиксов, аналогичных оригинальному, что приводит к утрачиванию дополнительного семантического компонента в значении ономастических единиц. В качестве компенсации потерь представляется целесообразным применять различные варианты сокращённых форм одного и того же антропонима в разных коммуникативных ситуациях (например, сокращение Betty звучит более ласково, нежели резкая форма Bess).

Ещё одним производным именованиём, упоминаемым в мультсериале «Барбоскины», является имя *Тимоха* (8), образованное от антропонима Тимофей. В морфемный состав данной ономастической единицы входит суффикс «-ха», указывающий на то, что такая форма имени употребляется в ситуации дружеского общения. В переводной версии произведения указанное имя было транскрибировано (*Timokha*), а также передано в сокращённой форме как *Tim*, что привело к потере дополнительного оттенка значения. В целях более полного отражения семантики имени в переводе было бы оправдано воспользоваться стратегией семантической замены в комбинации с приёмом добавления и передать его как *old friend Timothy, brother Tim*.

Создатели мультипликационного сериала «Ми-ми-мишки» также дали некоторым персонажам-животным реально существующие имена: *Кеша*

(*Иннокентий*) (9), *Валя* (10), *Саня* (11) и *Соня* (12). В англоязычной версии произведения имя Кеша было заменено на *Баки* (*Busky*), тогда как онимы Саня, Соня и Валя были переданы при помощи транскрипции (*Sanya, Sonya, Valya*). Как можно видеть, выбор стратегий перевода ономастических единиц не отличается единообразием. Более того, как и в случае с именем Гена, используемым в мультсериале «Барбоскины», предполагаемый англоязычный эквивалент имени Кеша никак не соотносится с фонетической и графической формой оригинального имени собственного. Представляется возможным подобрать именование, которое было бы ближе к оригиналу по звучанию (к примеру, *Kenny, Kester, Kent*) или же передать данную ономастическую единицу посредством транскрибирования (*Kesha*). В свою очередь, применение стратегии транскрипции в отношении имён Саня и Соня вполне оправдано, так как перед переводчиком стояла задача сохранить фонетическое сходство этих онимов с оригинальными именованиями в англоязычной версии мультсериала. Напротив, в транскрибировании имени Валя нет необходимости, данный антропоним также мог бы быть передан при помощи легко узнаваемого семантического соответствия *Val*.

Имена-знаки фигурируют и в мультсериале «Сказочный патруль». В данном произведении распространённые имена получают персонажи, не имеющие особых способностей и не являющиеся представителями сказочного мира. Так, герои по имени *Саша Абрикосов* (13) и *Вася Сидоров* (14) в переводной версии мультсериала получили имена *Алекс Луис* (*Alex Lois*) и *Коди Петерсон* (*Cody Peterson*). Наиболее простой задачей стал перевод антропонима Саша, который представляет собой сокращённую форму имени Александр: в переводной версии аудиовизуального произведения он был заменён устойчивым семантическим соответствием в краткой форме. Касательно фамилии героя можно отметить, что, не смотря на достаточно необычное звучание и выраженную внутреннюю форму, она никак не связана с характеристиками или предпочтениями носителя. Напротив, переводной эквивалент фамилии несколько созвучен имени героя.

Учитывая специфику произведения и его целевую аудиторию, можно предположить, что такой выбор был сделан намеренно с целью создания яркого стилистического приёма аллитерации. В отношении имени Вася, производного от антропонима Василий, также была применена стратегия функциональной замены. Такой выбор обусловлен тем, что его семантическое соответствие Бэзил (Basil) является не слишком распространённым, недостаточно узнаваемым и не имеет сокращённой формы. Наряду с именем, фамилия героя в переводе также была заменена легко распознаваемой английской фамилией. В качестве ещё одного достоинства перевода фамилии персонажа можно отметить тот факт, что и оригинальный, и переводной её варианты были образованы от мужских имён (Сидоров от имени Сидор, Петерсон (Peterson) – от имени Peter).

В указанном мультипликационном сериале также фигурирует антропоним *Любава* (15). В отличие от рассмотренных выше имён-знаков, при переводе произведения на английский язык данное имя подверглось транскрипции и было отражено как *Lyubava*. Такое переводческое решение продиктовано отсутствием семантически сходного или фонетически созвучного антропонима в английском языке. К сожалению, отразить позитивное отношение авторов произведения к героине в переводе не удалось. Однако нетипичная для английского языка фонетическая форма антропонима подчёркивает его культурную окраску.

В мультсериале «Царевны» присутствует героиня по имени *Дарья* (*Даша*) (16). Данный антропоним также является именем-знаком, не обладает эмоциональной окраской и лишён дополнительных оттенков значения. В переводе на английский язык имя было транслитерировано и представлено как *Daria* (*Daria*). Как и в случае с приведённым выше именем Елизавета, в переводной версии аудиовизуального произведения выбор был сделан в пользу максимального отражения формы оригинального имени и отказа от передачи антропонима при помощи семантического соответствия Дора (Dora). Такое переводческое решение представляется оправданным, так как

сюжет мультсериала тесно связан с русской культурой, в связи с чем возникает необходимость сохранения национального колорита упоминаемых в нём личных имён.

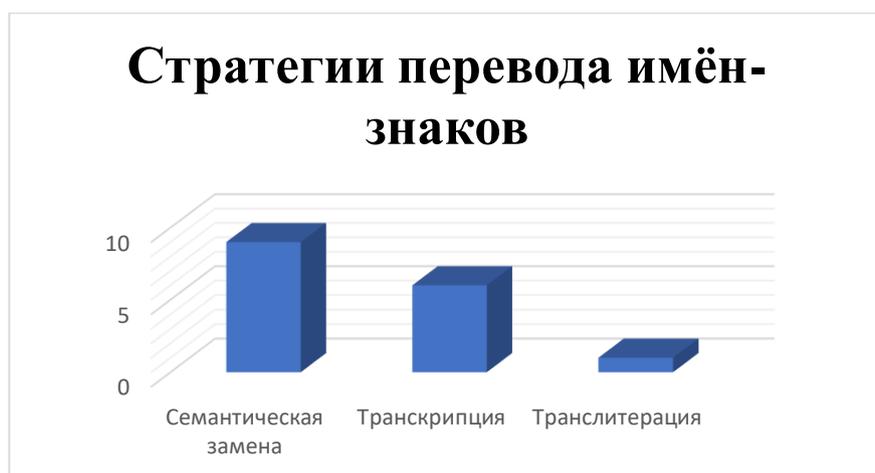
В целом можно отметить, что выбор стратегии перевода имён-знаков определяется фонетическими и морфологическими особенностями таких единиц, контекстом произведения, а также спецификой коммуникативных ситуаций, в которых имена данного типа употребляются и функционируют.

В таблице показан алфавитный перечень оригинальных имён-знаков, фигурирующих в анализируемых мультсериалах, и их переводных эквивалентов с указанием стратегий перевода, которые были использованы их для передачи.

Таблица 1

Оригинал имени	Перевод	Стратегия перевода
1. Валя	Val	Семантическая замена
2. Васька	Johny	Семантическая замена
3. Вася Сидоров	Cody Peterson	Семантическая замена
4. Геннадий (Гена)	Alex	Семантическая замена
5. Дарья (Даша)	Daria	Транслитерация
6. Дим Димыч	Tom Thomas	Семантическая замена
7. Елизавета (Лиза)	Liza	Транскрипция
8. Иннокентий (Кеша)	Bucky	Семантическая замена
9. Катя	Katya	Транскрипция
10. Любава	Lyubava	Транскрипция
11. Роза	Rosy	Семантическая замена
12. Саня	Sanya	Транскрипция
13. Саша Абрикосов	Alex Lois	Семантическая замена
14. Соня	Sonya	Транскрипция
15. Тимоха	Timokha	Транскрипция
16. Элизия (Лизонька)	Eliza	Семантическая замена

Диаграмма 1

Как показано на диаграмме, для перевода большинства имён-знаков (56,25 %) была использована стратегия семантической замены, часть именованных (37,5 %) была передана посредством транскрипции, одна лексема (6,25 %) подверглась транслитерации. Наиболее подходящей переводческой стратегией, применяемой для отражения имён собственных данной группы в переводном аудиовизуальном тексте, стала семантическая замена, а именно поиск этимологических соответствий исходных именованных.

2.3 Перевод «смысловых» именованных

Наиболее многочисленную группу имён собственных, используемых в аудиовизуальных текстах для детей, составляют «говорящие», или «смысловые» имена, которые в некоторой степени описывают своих носителей, отсылая к их основным качествам. Такие именованные гармонично встраиваются в сюжет и дополняют аудиовизуальный ряд, что упрощает понимание произведения целевой аудиторией. При переводе «говорящих» имён собственных необходимо правильно распознать их семантику и передать смысловое наполнение таких лексем средствами переводящего языка. Проанализируем примеры перевода используемых в мультсериалах значимых именованных с русского языка на английский.

Большинство личных имён, упоминаемых в мультсериале «Фиксики», можно отнести к категории «говорящих». К примеру, одну из героинь зовут *Симка* (17). Это имя представляет собой сокращённую производную форму

от русского имени Серафима; именование также созвучно нарицательному существительному «сим-карта» и отсылает к роду занятий персонажа – починке различных приборов. В силу того, что лексема, ставшая прототипом приведённого мифонима, была частично заимствована из английского языка, в переводной версии мультсериала именование было транскрибировано – *Simka*. В то же время связь указанного именованного с полной формой реального имени Серафима в переводе была утрачена в силу отсутствия в английском языке этимологического соответствия данного антропонима или фонетически сходных с ним функциональных аналогов. Представляется интересным, что имя брата главной героини – *Нолук* (18) – также подверглось транскрипции и было отражено как *Nolik*. Отказ авторов перевода от стратегии калькирования и использования существительного “zero” («ноль») в качестве эквивалента может быть обусловлен спецификой употребления этого слова и его коннотативным значением: по данным словаря Collins Dictionary, в английском языке приведённая лексема употребляется преимущественно в текстах научного стиля, а также может приобретать негативную эмоциональную окраску в определённом контексте (...chances are zero). Внимания заслуживают и имена второстепенных героев произведения, такие как *Шпуля* (19) (образовано от нарицательного существительного «шпулька» – «катушка для наматывания ниток») и *Игрек* (20) (происходит от названия буквы латинского алфавита, используемой в математике для обозначения неизвестной величины). Как и в случае с Симкой, имя Шпуля указывает на занятие героини, однако оно также соотносится с некоторыми чертами её внешности. В переводной версии мультсериала была применена стратегия создания неологизма, и в результате лексема была передана как *Тула* (*Toola*, слово образовано от английского нарицательного существительного “tool” – «инструмент»). Напротив, имя Игрек, указывающее на незаурядные математические способности героя, в англоязычной версии произведения было отражено при помощи семантической замены и переведено как *Диджит* (*Digit*, от английского

“digit” – «цифра», «математический знак»). В качестве функционального эквивалента данной ономастической единицы было выбрано слово с более широкой семантикой, однако основной компонент значения, связанный с личными качествами персонажа, передать удалось. В мультсериале также упоминаются имена собственные, произошедшие от заимствованных из английского языка нарицательных существительных: *Файер* (21) (от английского “fire” – «огонь»), *Фрик* (22) и *Гик* (23) (от английских слов “freak” – «чудак», «странный тип» и “geek” – «ботаник»). Перечисленные имена можно отнести к разряду значимых, так как они указывают на определённые качества персонажей: яркость и энергичность (*Файер*), неординарный характер и увлечённость делом (*Фрик* и *Гик*). В англоязычной версии произведения данным лексемам была возвращена оригинальная форма, в результате чего они были переданы как *Fire*, *Freak*, *Geek*. Заимствованный характер носит и именование *Верта* (24). Оним представляет собой производную единицу от английского прилагательного *verdant* («зелёный»), которое восходит к латинскому *viridis* (Миронова, Топорова, 2019); имя является «говорящим» и указывает на цвет кожи, волос и деталей одежды героини. Примечательно, что в переводном варианте аудиовизуального текста обозначенное имя было приближено по звучанию к латинскому источнику и передано как *Verda*.

Особое место в произведении занимают «говорящие» имена собственные, указывающие на родственный статус персонажей: *Мася* (25), *Панус* (26), *Дедус* (27). При переводе на английский язык имена родителей главных героев были транскрибированы как *Masiya* и *Papus*, тогда как именование *Дедус* было передано при помощи полукальки – *Grandpus*. Использование стратегии полукальки делает имя более понятным для целевой аудитории и придаёт формам личных именований некоторое единообразие. Внимания заслуживает и имя *Бася* (28), переданное в переводной версии мультсериала при помощи транскрипции (*Basiya*). Выбор стратегии перевода привёл к потере связи онима с родственным статусом

героини и сделал его менее узнаваемым. В этой связи более логичным переводческим решением стало бы применение стратегии полукальки по аналогии с именем Дедус и передача именованя Бася как *Grandsiya*.

Среди имён собственных, фигурирующих в мультсериале «Фиксики» выделяется зооним-кличка *Кусачка* (29), принадлежащий собаке главного героя Дим Димыча. Данная лексема образована от глагола «кусать», что отсылает к вредному характеру животного (Там же); в морфемном составе клички также присутствует уменьшительно-ласкательный суффикс, указывающий на небольшие размеры питомца. Для передачи онима на английском языке была выбрана стратегия создания неологизма, и персонаж получил именование *Chewsocka* (от английского глагола “to chew” – «жевать», «грызть»); также английская версия клички включает в себя псевдоэлемент. Применение данной стратегии позволило отразить в переводном тексте как семантику зоонима, так и некоторые фонетические особенности ономастической единицы. Более того, при создании эквивалента был использован приём метатезы (перестановки слогов), благодаря которому удалось сохранить сходство англоязычного аналога с оригинальной кличкой.

Ещё одним зоонимом, упоминаемым в мультсериале «Фиксики», является имя *Жучка* (30). Представляется интересным, что данная кличка, типичная для собаки-дворняжки, принадлежит паучку – питомцу главных героев. Выбор именованя обусловлен тем, что поведение и повадки персонажа-животного несколько схожи с собачьими, а внешний облик напоминает жука. В англоязычной версии произведения зооним был передан при помощи функциональной замены как *Багги* (*Buggy*); кличка образована от нарицательного существительного “bug” («жук») и отсылает к биологическим особенностям героини, хотя прямой связи между онимом и видовой принадлежностью животного не прослеживается. Благодаря семантическому сходству переводного эквивалента с оригинальным именованем и его созвучию с распространённой собачьей кличкой Бадди (*Buddy* – «Приятель», «Дружок»), в переводе удалось отразить отсылки как к

видовой принадлежности, так и к необычному поведению персонажа-животного.

Сложной задачей стал перевод на английский язык значимого антропонима *Гений Евгеньевич* (31), где первый элемент имени является сокращением от имени Евгений и характеризует умственные способности персонажа. Данное имя собственное отличается ярко выраженной семантикой, позитивной эмоциональной окраской и необычной фонетической формой. Для передачи онима на английском языке была применена комбинация стратегий калькирования (“genius”) и семантической замены (было найдено устойчивое соответствие имени Евгений – Eugen) в сочетании с приёмом словослияния. Полученный эквивалент оригинального имени звучит как *Eugenius* и обладает живой внутренней формой. Фонетические особенности переводного антропонима также выделяют его среди других личных имён.

В мультсериале «Барбоскины» мы также находим «говорящие» именованья. Прежде всего следует обратить внимание на то, что фамилия героев-животных *Барбоскиных* (32) происходит от нарицательного разговорного существительного «барбос» и недвусмысленно указывает на их видовую принадлежность. В переводе на английский язык рассматриваемая ономастическая единица была обозначена как *(the) Barkers*. Как можно видеть, для передачи оригинального онима была применена стратегия семантической замены; выбранный эквивалент фамилии образован от английского глагола “to bark” («лаять»), что также отсылает к биологическому виду персонажей-животных. Известен и другой вариант перевода указанного именованья – *(the) Poochers*; данный аналог оригинальной ономастической единицы также выступает примером реализации стратегии функциональной замены и восходит к нарицательному существительному “poosh” («дворняжка»). Такой оним содержит отсылку к биологическому виду и внешности персонажей, в облике которых сочетаются черты представителей разных пород собак. Помимо значимой

фамилии в рассматриваемом аудиовизуальном произведении фигурируют имена-клички: имя *Дружок* (32) соотносится с дружелюбным, открытым характером персонажа, тогда как имя *Малыш* (33) указывает на возраст героя и статус младшего ребёнка в семье. В переводной версии мультсериала именование Дружок было заменено реально существующим антропонимом *Макс* (*Max*), что привело к потере дополнительного компонента значения. Более логичным переводческим решением стало бы использование кальки и поиск близкой по значению клички-эквивалента. Например, персонажу подошло бы именование Бадди (*Buddy*), происходящее от английского нарицательного существительного “buddy” со значением «друг», «приятель». Относительно имени-клички Малыш в англоязычном варианте мультсериала была применена стратегия калькирования, в результате чего герой получил имя *Кид* (*Kid* (13), от английского “kid” – «ребёнок»). Такой выбор стратегии перевода позволил сохранить основной компонент значения онима и отразить его соотносённость с возрастом персонажа-носителя.

Значимые имена собственные фигурируют и в мультипликационном сериале «Ми-ми-мишки»: имя-прозвище *Тучка* (34) указывает на окрас героя, именование *Лисичка* (35) и *Цыпа* (36) несут в себе информацию о видовой принадлежности персонажей-животных. Примечательно, что при переводе на английский язык одно из «говорящих» именовании было заменено реально существующей ономастической единицей с достаточно ярко выраженной внутренней формой: белый медвежонок Тучка получил имя скандинавского происхождения *Бьорн* (*Bjorn*), которое имеет значение «медведь» и несколько созвучно английскому слову “bear” («медведь»). В то же время основное отличие выбранного функционального эквивалента от оригинального именовании состоит в том, что исходный оним связан с чертами внешности (окрасом) персонажа, тогда как его англоязычный аналог содержит отсылку к видовой принадлежности героя-животного. Напротив, Лисичка стала *Фрэнни* (*Franny*). Такое переводческое решение не позволяет передать дополнительный оттенок смысла имени собственного и делает его

менее узнаваемым. В контексте мультипликационного сериала для детей младшего возраста оправдано применить стратегию калькирования в отношении указанных имён собственных и передать лексемы Тучка и Лисичка как Клауди (Cloudy, от английского существительного “cloud” – «облако») и Фокси (Foxu, от английского слова “fox” – «лиса», «лисица»). В отличие от приведённых именовании имя-прозвище Цыпа было переведено как *Чико* (*Chiko*, происходит от английского нарицательного существительного “chicken” – «цыплёнок»); такой эквивалент отражает внутреннюю форму значимого онима и сообщает необходимые сведения о персонаже.

Создатели мультипликационного сериала «Три кота» также присвоили персонажам «говорящие» имена собственные. К примеру, главные герои аудиовизуального произведения носят имена *Коржик* (37), *Карамелька* (38) и *Компот* (39). Папа котят работает на кондитерской фабрике, и поэтому имена-прозвища персонажей происходят от названий различных сладостей и угощений. В англоязычном варианте мультсериала приведённые онимы были переданы как *Куки* (*Cookie*, от английского существительного “cookie” – «печенье»), *Кэнди* (*Candy*, от английского “candy” – «леденец», «карамелька») *Паддинг* (*Pudding*, от английского слова “pudding” – «пудинг»). Из приведённых примеров перевода можно видеть, что передача имён Коржик и Компот в переводном аудиовизуальном тексте осуществлялась посредством семантической замены, в то время как имя Карамелька было переведено при помощи кальки. Выбор стратегий перевода обусловлен тем, что такие продукты, как коржик и компот могут быть недостаточно хорошо знакомы англоговорящим детям. В результате применения указанных переводческих стратегий в англоязычной версии произведения получилось достаточно полно отразить семантику имён главных героев. В то же время следует подчеркнуть, что в переводе был потерян стилистический приём анафоры: все три оригинальных именовании начинаются на одну букву «к», тогда как их переводные эквиваленты не отличаются такой особенностью.

Имена второстепенных персонажей мультсериала также являются значимыми и заслуживают внимания. Часть таких ономастических единиц была переведена на английский язык с помощью стратегии калькирования: тётё *Корице* (40) было присвоено имя (Aunt) *Cinnamon*, Бублик получил имя *Бейгл* (41) (*Bagel*, от английского “bagel” – «бублик»), вредной *Горчице* (42) было дано имя *Мастард* (*Mustard*, от английского “mustard” – «горчица»), *Бантику* (43) досталось имя *Боу* (*Bow*, от английского “bow” – «бант»), а спортсмену *Гоне* (44) – *Чейз* (*Chase*, от английского глагола “to chase” – «гнать, догонять»). Благодаря данной стратегии при переводе удалось отразить основной компонент значения «говорящих» именовании. В отношении остальных значимых имён собственных была применена стратегия семантической замены; среди найденных переводчиком эквивалентов можно выделить имена, близкие по значению к исходным: чёрный котёнок *Сажик* (45) получил имя *Смадж* (*Smudge*, от английского “smudge” – «пятно», «клякса»), дядя *Кекс* (46) стал *Маффином* (*Muffin*, от английского “muffin” – «маффин», «булочка»). В то же время отдельные примеры реализации указанной переводческой стратегии разительно отличаются от оригинальных имён по своему смысловому наполнению. Так, в переводной версии аудиовизуального произведения милой и вежливой кошечке *Лапочке* (47) было дано имя *Канкейк* (*Cupcake*, от английского “cupcake” – «кекс»), не связанное с внешностью и характером героини; данному персонажу скорее подошло бы именование *Свити* (*Sweety*), образованное от английского прилагательного “sweet”, одно из значений которого «милый», «приятный». Котёнку *Шурупу* (48) в переводе досталось имя *Дарт* (*Dart*, от английского нарицательного существительного “dart” – «дротик»). Такое именование скорее подошло бы спортсмену, нежели изобретателю; целесообразнее было бы перевести имя персонажа как *Волт* (“bolt” - «болт»).

Внимания заслуживает «говорящее» именование *Пончик* (49), неоправданно заменённое в переводной версии мультсериала именем-знаком

Эзекиель (Ezekiel). В контексте анализируемого произведения выбранное в качестве эквивалента имя лишено дополнительных компонентов значения, в связи с чем не отражает семантику оригинального онима в полной мере. Более оптимальным переводческим решением представляется использование стратегии калькирования и передача имени пончик как Донат (*Donut*, от английского “donut” – «пончик»).

Интересным примером выступает имя *Нудик (50)*, указывающее на пессимистичную натуру одного из второстепенных героев. В переводе данный оним был заменён на личное имя *Борис (Boris)*, созвучное английским словам “bore” («зануда»), “boring” («скучный», «нудный»). Такое переводческое решение является новаторским; его можно расценивать как частный случай применения стратегии полукальки.

Примеры «говорящих» имён собственных мы находим и в мультсериале «Сказочный Патруль». Так, именование *Печалька (51)* связано с характером одной из второстепенных героинь, а имя-прозвище *Крыс (52)* указывает на принадлежность персонажа-животного к определённому виду. При переводе на английский язык приведённые онимы были переданы при помощи стратегии калькирования как *Сэдди (Saddy)*, образовано от английского прилагательного “sad” – «грустный», «печальный») и *Рэм (Rat)*, от нарицательного существительного “rat” – «крыса») соответственно. В отношении имени Печалька следует подчеркнуть, что благодаря словообразовательному суффиксу в переводе получилось отразить уменьшительно-ласкательный характер онима.

В мультипликационном сериале «Царевны» в качестве «говорящего» имени выступает топоним *Дивногорье (53)*. Для перевода данной ономастической единицы, образованной путём словосложения, на английский язык была выбрана стратегия калькирования: для каждой из корневых морфем было найдено словарное соответствие. В англоязычной версии произведения топоним звучит как *Вондермонт (Wondermount)*.

Название образовано от слов “wonderful” («чудесный») и “mountain” («гора»), что соответствует семантике оригинального топонима.

Значимые имена собственные широко используются в мультсериале «Фееринки». Каждая из героинь произведения обладает уникальными способностями, которые отражает её личное имя. К примеру, фея красоты получила имя *Бусинка* (54), указывающее на детали её одежды и внешнего облика. При переводе мультсериала на английский язык к этому имени была применена стратегия семантической замены, и героине было дано имя Эсти (*Esthy*), образованное от слова “esthetics” и соответствующее её таланту и занятиям. Более того, в оригинальной версии произведения фея знаний названа *Буковкой* (55), а фея снов – *Дрёмой* (56). В англоязычном варианте мультсериала эти имена были переведены при помощи калькирования как *Летти* (*Letty*, происходит от нарицательного существительного “letter” – «буква») и *Дрими* (*Dreamy*, восходит к глаголу “to dream” – «спать», «мечтать»). Важно отметить, что английский эквивалент имени Дрёма не только соотносится со способностями героини, но и свидетельствует о её мечтательности, так как глагол, от которого образована ономастическая единица, в английском языке является многозначным. Младшая из персонажей, фея дружбы, носит имя *Фантик* (57), указывающее на её яркую одежду и весёлый характер. В переводной версии мультсериала данный имя звучит как *Фэнти* (*Fanty*); именование было транскрибировано и адаптировано в соответствии с принятыми в языке перевода словообразовательными моделями. Отказ от использования словарного эквивалента существительного «фантик» - “wrapper” можно объяснить тем, что буквальный перевод лексемы не отражает связь имени с личными качествами персонажа-носителя. Также важно обратить внимание на имя наставницы главных героинь, принцессы *Терции* (58), феи гармонии. При переводе мультсериала на английский язык данная ономастическая единица была транслитерирована как *Tertia*. Выбор стратегии перевода объясняется тем, что исходное именование происходит от нарицательного

существительного «терция» со значением «музыкальный интервал», пришедшего в русский язык из латинского. При переводе также были учтены фонетические особенности английского языка, в частности, отсутствие в нём фонемы «ц». В результате удалось отразить особенности звуковой формы оригинального имени и в то же время адаптировать оном к фонетике языка перевода.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что при переводе «говорящих» имён собственных приоритетной задачей является отражение семантики оригинальных именовании в переводном тексте, что становится возможным благодаря переводческим стратегиям калькирования и создания неологизма. При отсутствии словарного соответствия следует подобрать лексему, близкую по значению к исходному имени.

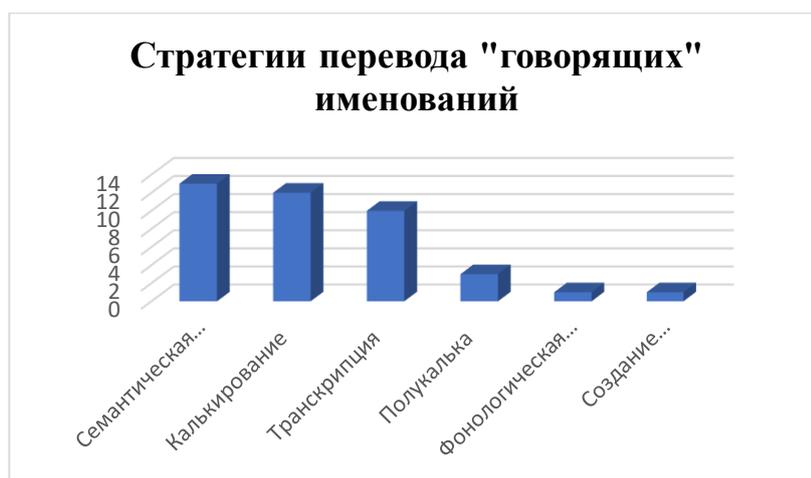
В таблице в алфавитном порядке приведены оригинальные варианты «говорящих» именовании и их переводные соответствия, а также обозначены использованные для их передачи переводческие стратегии.

Таблица 2

Оригинал имени	Перевод	Стратегия перевода
17. Бантик	Bow	Калькирование
18. Барбоскины	(the) Barkers / (the) Poachers	Семантическая замена
19. Бася	Basiya	Транскрипция
20. Бублик	Bagel	Калькирование
21. Буковка	Letty	Калькирование
22. Бусинка	Esthy	Семантическая замена
23. Верта	Verda	Транскрипция
24. Гений Евгеньевич	Eugenius	Создание неологизма
25. Гик	Geek	Транскрипция
26. Гоня	Chase	Калькирование
27. Горчица	Mustard	Калькирование
28. Дедус	Grandpus	Полукалька
29. Дивногорье	Wondermount	Калькирование
30. Дрёма	Dreammy	Калькирование

31. Жучка	Buggy	Калькирование
32. Игрёк	Digit	Семантическая замена
33. Карамелька	Candy	Калькирование
34. Кекс	Muffin	Семантическая замена
35. Компот	Pudding	Семантическая замена
36. Коржик	Cookie	Семантическая замена
37. Корица	Cinnamon	Калькирование
38. Кусачка	Chewsocka	Полукалька
39. Крыс	Rat	Калькирование
40. Лапочка	Cupcake	Семантическая замена
41. Лисичка	Franny	Семантическая замена
42. Малыш	Kid	Калькирование
43. Масы	Masiya	Транскрипция
44. Нолик	Nolik	Транскрипция
45. Нудик	Boris	Полукалька
46. Папус	Papus	Транскрипция
47. Печалька	Saddy	Калькирование
48. Пончик	Ezekiel	Семантическая замена
49. Сажик	Smudge	Семантическая замена
50. Симка	Simka	Транскрипция
51. Терция	Tertia	Транскрипция
52. Тучка	Vjorn	Семантическая замена
53. Файер	Fire	Транскрипция
54. Фантик	Fanty	Фонологическая замена
55. Фрик	Freak	Транскрипция
56. Цыпа	Chiko	Полукалька
57. Шуруп	Dart	Семантическая замена
58. Шпуля	Toola	Семантическая замена

Диаграмма 2

Из диаграммы следует, что в контексте мультсериалов для детей перевод «говорящих» именований чаще всего осуществляется посредством стратегий семантической замены (30,9 %) и калькирования (28,6 %). При этом важно отметить, что в отличие от имён-знаков, семантическая замена имён собственных, наделённых дополнительными оттенками значения, предполагает не поиск этимологических соответствий онимов, а выбор лексем, сходных с оригинальными по смысловому наполнению. В отношении ономастических единиц, не имеющих смысловых аналогов в языке перевода, допускается использование стратегии транскрипции (23,8 %). В отдельных случаях для перевода «говорящих» наименований были применены стратегии полукальки (7,1 %), создания неологизма (2,4 %) и фонологической замены (2,4%).

2.4 Перевод интертекстуальных ономастических единиц

В мультипликационных сериалах для детей нередко встречаются имена собственные, представляющие собой отсылки к другим художественным произведениям, в том числе фольклорным, а также к реально существующим личностям и объектам. Например, в мультипликационном сериале «Барбоскины» упоминается героиня по имени *Жанна Киска* (59). Такое наименование отсылает к творчеству российской певицы Жанны Фриске. Несмотря на замену второго компонента, интертекстуальный характер онима легко распознаётся. При переводе аудиовизуального произведения на английский язык возникла необходимость замены отсылки. В качестве

функционального эквивалента было выбрано именование *Kummi Purry* (*Kitty Purry*), созвучное имени и фамилии певицы Кэтти Перри (Katty Perry). Как и в случае исходной ономастической единицы, переводной вариант имени обладает интертекстуальным потенциалом и наделён дополнительным компонентом значения, отсылающим к видовой принадлежности персонажа. При этом оба составных элемента англоязычного именованья являются «говорящими» (фамилия Purry образована от английского глагола “to purr” – «мурлыкать»).

Использование интертекстуальных именованья является характерной особенностью аудиовизуальных тестов, тесно связанных с культурой страны исходного языка. Примерами таких произведений являются мультипликационные сериалы «Сказочный патруль» и «Царевны». Выявим особенности перевода интертекстуальных имён собственных в этих аудиовизуальных текстах.

В мультсериале «Сказочный патруль» каждая из главных героинь получила уникальное имя, отсылающее к русскому фольклору. К примеру, одну из волшебниц зовут *Варвара* (сокращенно *Варя*) (60), что является отсылкой к сказке «Варвара Краса, длинная коса». При переводе антропонима на английский язык была использована стратегия фонологической замены: персонаж получает имя *Valery*, созвучное оригинальному, но не являющееся его прямым соответствием. Подобное переводческое решение обусловлено тем, что антропоним Barbara был присвоен другой героине, в оригинале обозначенной как Ядвига. Имена волшебниц *Маши* (61) и *Снежки* (62) связаны со сказками о Марье-искуснице и Снегурочке. В англоязычной версии мультсериала для антропонима Маша было подобрано устойчивое соответствие *Мэри* (*Mary*), тогда как имя-прозвище Снежка было передано посредством калькирования как *Сноуи* (*Snowy*). Как и в оригинале, в переводном варианте произведения каждая из героинь получила уникальное имя; утрата интертекстуальности обусловлена тем, что англоговорящим зрителям сложно распознать отсылки

к русским народным сказкам. В целях компенсации потери дополнительных оттенков смысла имён собственных при переводе представляется возможным наряду с личным именем дать каждой волшебнице прозвище, близкое по семантике к оригинальной ономастической единице: *Valery the Beauty*, *Mary the Wonder*, *Snowy the Snowgirl*. Интерес представляют личные имена *Алёнка* (63) и *Иванушка* (64), содержащие отсылку к известной народной сказке о сестрице Алёнушке и братце Иванушке. Хотя в мультсериале обозначенные герои не являются родственниками, оба персонажа принадлежат к знаменитым династиям волшебников, что определённым образом выделяет их среди сверстников. В переводе указанные антропонимы были переданы при помощи устойчивых соответствий как *Хелена (Helena)* и *Джонни (Johnny)*, что также привело к потере интертекстуальности. Применительно к имени Алёнка более удачным решением стало бы использование стратегии транскрипции с целью сохранения национального колорита имени собственного и его уменьшительной формы. Антропоним Джонни, ставший функциональным эквивалентом имени Иванушка, следовало бы дополнить ёмким описательным прозвищем, отражающим отношение других персонажей к носителю имени.

Интертекстуальный характер также носит именование *Василиса Васильевна Премудрая (Вась-Вась)*, (65) представляющее собой отсылку к фольклорной героине. Для перевода данного антропонима на английский язык применялось сочетание стратегий калькирования и фонологической замены; персонажу было дано имя *Elizabeth Wise* (Мудрая Элизабет), в краткой форме звучащее как *Liz-Liz (Лиз-Лиз)*. Благодаря оптимальному выбору переводческих стратегий в англоязычной версии мультсериала удалось частично сохранить отсылку. Также важно подчеркнуть, что при создании английского эквивалента оригинального имени был использован стилистический приём аллитерации.

Ещё одним ярким примером интертекстуальной ономастической единицы выступает имя *Кощей* (66). Данный мифоним отсылает к

известному отрицательному герою русского фольклора. Важно отметить, что в мультипликационном сериале внешний облик, характер и история персонажа были изменены; он представлен как положительный герой и могущественный волшебник. В англоязычной версии произведения его имя было отражено как *Мистер Боунз* (*Mr. Bones*, от английского существительного “bone” – «кость»), что можно считать примером использования стратегии создания неологизма. Достоинство данного варианта перевода состоит в том, что переводчик смог распознать внутреннюю форму оригинального имени (именование Кошей восходит к нарицательному существительному «кость»), однако следует подчеркнуть, что изменение внешности персонажа привело к потере взаимосвязи между онимом и характеристиками его обладателя. В контексте мультсериала «Сказочный патруль» более логичным выбором стал бы описательный перевод данной ономастической единицы с указанием на магические способности героя – *Wizard* (Волшебник), *Sorcerer* (Чародей). С целью сохранения неоднозначной коннотации именования и отражения связи с фольклорными текстами можно использовать лексему *Warlock* (Маг, Колдун); также допустимо применение стратегии транскрипции (*Koshei*).

К сюжетам произведений русского фольклора отсылает и такое именование, как *Леший* (67). В англоязычной версии мультсериала данная ономастическая единица подверглась описательному переводу и была отражена как *Wood Spirit* («Лесной Дух»). Выбор стратегии перевода продиктован семантикой оригинального именования и спецификой целевой аудитории аудиовизуального произведения. Следует отметить, что, несмотря на генерализацию значения, смысловое ядро исходного имени-прозвища было передано в переводе. Как и оригинальное именование, англоязычный эквивалент онима указывает на принадлежность персонажа к определённой разновидности магических существ и место его обитания – лес.

С русским фольклором также связано имя *Кика* (68), образованное от существительного «кикимора», и представляющее собой производную

единицу. При переводе аудиовизуального произведения на английский язык данное именование было транскрибировано и переведено как *Kika*, вследствие чего внутренняя форма имени стала менее узнаваемой и его связь с оригинальной лексемой была частично утрачена. В целях компенсации семантических потерь в переводе представляется возможным прибегнуть к комбинации стратегий транскрипции и описательного перевода, сопроводив личное имя ёмким прозвищем. Такое дополнение к имени должно быть максимально близким по значению к оригинальному именованию и отражать принадлежность героини к конкретному виду вымышленных существ. К примеру, персонажу подойдёт прозвище *Kika the Bogwitch* («Болотная Ведьма Кика»).

Среди упоминаемых в анализируемом аудиовизуальном произведении интертекстуальных именовании можно выделить зооним *Kot Учёный* (69), отсылающий к отрывку о Лукоморье из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Данное именование было переведено на английский язык при помощи кальки как *Scientist Cat*. В семантическом отношении подобный вариант перевода представляется не совсем точным, так как в прецедентном тексте слово «учёный» употребляется в значении «мудрый», «знающий», и не несёт в себе указания на род деятельности или профессию персонажа. Возможен иной вариант передачи именовании как *Sage Cat* (Кот Мудрец).

Отдельные интертекстуальные имена собственные, фигурирующие в мультсериале «Сказочный Патруль», связаны не с русской литературой и фольклорными сюжетами, а с известными разговорными выражениями. К примеру, в произведении мы находим имя-прозвище *Тоска Зелёная* (70), которое подверглось описательному переводу и в англоязычной версии аудиовизуального текста представлено как *Melancholy* (от английского существительного “melancholy” – «меланхолия», «грустное и тоскливое настроение»). Имена братьев-близнецов *Фомы* (71) и *Ерёмы* (72) взяты из известной поговорки; примечательно, что в переводе на английский язык эти антропонимы были заменены на *Tweedledum* и *Tweedledee*, что является

отсылкой к сказке Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Благодаря правильно выбранной стратегии перевода интертекстуальный потенциал имён был отражён в переводном аудиовизуальном тексте, хотя его сохранение потребовало замены образа.

Упомянутое в мультсериале имя *Алиса* (73) также содержит в себе отсылку к другим художественным текстам. Однако, в отличие от приведённых выше именовании, данный антропоним связан не с русской фольклорной традицией, а с вышеуказанными произведениями Л. Кэрролла. Выбор оригинального имени обусловлен тем, что творчество этого писателя хорошо знакомо русскоязычным детям. В свою очередь, в переводной версии мультсериала было использовано имя *Alice*, фигурирующие в оригинальных текстах сказок и являющееся этимологическим соответствием имени Алиса.

Как и в случае с персонажами «Сказочного Патруля», некоторые герои мультсериала «Царевны» тоже получили интертекстуальные имена. К примеру, в произведении также присутствует личное имя *Варвара* (*Варя*) (74), выбранное в качестве отсылки к народной сказке о Варваре-Красе. Примечательно, что в англоязычной версии произведения данный антропоним был заменён на *Руни* (*Roony*). Решение переводчика привело не только к потере исходного семантического компонента, но и к появлению новых ассоциаций: такое наименование скорее отдалённо напоминает имя главной героини повести А. Линдгрэн «Рони, дочь разбойника» (*Ronia*), нежели наводит на мысль о царевне из произведения русского фольклора. При переводе мультсериала на английский язык замене подверглось и имя *Василиса* (75), являющееся отсылкой к народной сказке о Царевне-Лягушке; в качестве функционального эквивалента был выбран созвучный антропоним *Ли́за* (*Lisa*). Стратегия фонологической замены позволила отразить некоторые фонетические особенности исходного имени собственного в переводной версии аудиовизуального текста. Более того, имя *Елена* (76), взятое из русской народной сказки о Елене Прекрасной и Иване Царевиче, также было заменено: в англоязычном варианте анализируемого

мультсериала для передачи данного антропонима было использовано устойчивое соответствие *Хелен (Helen)*. Такие решения переводчика частично оправданы, так как англоговорящие дети могут быть не знакомы с фольклорными текстами. Следует отметить, что помимо непосредственно личных имён каждой из героинь произведения было дано прозвище, которое также представляет собой отсылку к народной сказке. Подобные именованья прозвищного типа были переведены на английский язык при помощи стратегии калькирования: прозвище Василисы *Царевна-Лягушка (77)* было передано как *The Frog Princess* (Принцесса-Лягушка), *Елена Прекрасная (78)* получила прозвище *The Fair Princess* (Прекрасная Принцесса), а *Царевну-Несмеяну (79)* Дашу в переводной версии мультсериала называют *The Never-A-Laugh Princess* (Никогда Не Смеющаяся Принцесса). Интересно, что в англоязычном варианте аудиовизуального произведения прозвище Вари было изменено в связи с отличием визуального образа героини от фольклорного первоисточника: рыжеволосую царевну *Варвару Красу (80)* с короткой стрижкой прозвали *The Rusty Haired Princess* (Рыжеволосая Принцесса). Как в оригинале, так и в переводе именованья прозвищного типа дополняют личные имена персонажей и подчёркивают их интертекстуальный характер.

Наряду с именами-отсылками к русскому фольклору в мультсериале «Царевны» встречается антропоним, связанный с сюжетом авторской сказки: имя героини *Соня (81)* и её прозвище *Спящая Царевна (82)* отсылают к произведению В.А. Жуковского «Спящая Царевна». В переводе на английский Соня стала *Дормой (Dorma)*, в переводе с латинского – «спящая»). Примечательно, что в данном случае наряду со стратегией калькирования переводчику пришлось прибегнуть к заимствованию из латинского языка. Благодаря такому приёму в переводной версии произведения удалось отразить внутреннюю форму оригинального онима. Следует отметить, что в силу того, что в английском языке присутствует большое количество лексем с латинским корнем *dorm* (“*dorm*” – «спальня», “*dormancy*” – «дремота»,

“dormant” – «спящий», “dormitory” – «спальня, спальный район»), выбранный эквивалент антропонима является достаточно понятным для целевой аудитории. Более того, в переводе имя стало ещё более ярким и узнаваемым. Напротив, прозвище героини было переведено с помощью кальки как *The Sleeping Princess* (Спящая Принцесса), что помогло передать интертекстуальность онима.

Как и в мультсериале «Сказочный Патруль», в произведении «Царевны» упоминается персонаж по имени *Кощей* (83). При этом характер героя был также изменён. В мультфильме этот положительный персонаж является потомком знаменитого фольклорного героя и занимает должность директора волшебной школы. Более того, по словам создателей сериала, он выступает олицетворением бессмертной мудрости. В переводе имя передано при помощи полукальки как *The Great Immortal*, и отсылка частично потеряна. Целесообразнее было бы транслитерировать имя, добавив указание на род занятий героя - Headmaster Koschei, Professor Koschei. В контексте мультсериала «Царевны» персонажу также подошло бы именование Мистер Боунз (Mr. Bones), предложенное переводчиками «Сказочного Патруля», так как его визуальный облик несколько ближе к фольклорному прототипу, а на костюме имеются декоративные элементы, напоминающие кости скелета. В таком случае использование в переводе ономастической единицы с ярко выраженной внутренней формой позволило бы сохранить отсылку и подчеркнуть индивидуальность героя.

Наряду с Кощеем Бессмертным в мультсериале фигурирует такой фольклорный персонаж, как *Баба Яга* (84). Внешний облик героини претерпел некоторые изменения став более современным, тогда как отрицательные черты её характера были сохранены. В англоязычной версии аудиовизуального произведения личное имя персонажа было передано при помощи транскрипции как *Baba Yaga*. Такой вариант перевода является допустимым, так как позволяет сохранить связь с фольклором и подчеркнуть оригинальность именованного. Однако в силу того, что внешность героини

стала менее узнаваемой, возможен описательный перевод имени с указанием на волшебные способности и характер персонажа – Wicked Witch («Вредная Ведьма»).

Ещё одним фольклорным персонажем, чья внешность была изменена в мультсериале «Царевны» стал *Кот Баюн* (85), представленный как антропоморфный кот рыжего окраса в костюме и профессорской шапочке. На английский язык имя героя было переведено описательно с указанием на род его занятий и должность и передано как *class tutor cat* («кот-классный руководитель»). Данный вариант перевода можно считать подходящим, так как маловероятно, что такой персонаж, как Кот Баюн, известен англоговорящим детям.

Из приведённых примеров следует, что при переводе интертекстуальных ономастических единиц, используемых в аудиовизуальных произведениях для детей, на иностранный язык необходимо в первую очередь по возможности отразить связь таких имён с другими художественными текстами, как фольклорными, так и авторскими. Наиболее пригодной для этой цели переводческой стратегией является калькирование; в случае, если внешний облик персонажа-носителя имени был существенно изменён, целесообразно прибегнуть к описательному переводу.

В таблице в алфавитном порядке перечислены исходные варианты интертекстуальных ономастических единиц и их англоязычные эквиваленты, а также указаны стратегии перевода, применённые для передачи таких именовании на английском языке.

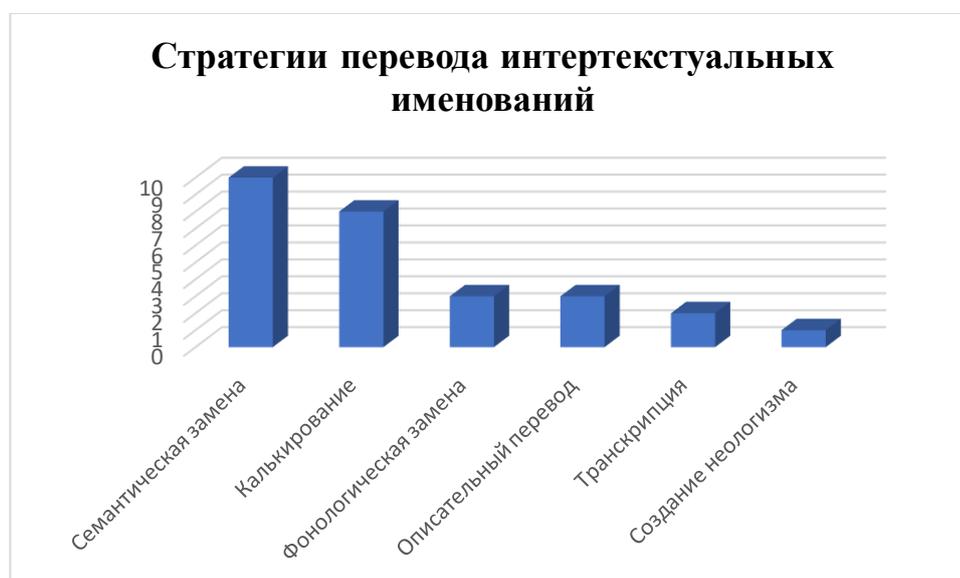
Таблица 3

Оригинал имени	Перевод	Стратегия перевода
59. Алёнка	Helena	Семантическая замена
60. Алиса	Alice	Семантическая замена
61. Баба Яга	Baba Yaga	Транскрипция
62. Варвара (Варя)	Valery	Фонологическая замена

63. Варвара	Roony	Семантическая замена
64. Василиса Васильевна (Василиса Премудрая, Вась- Вась)	Elizabeth Wise (Liz-Liz)	Фонологическая замена + калька
65. Василиса	Lisa	Фонологическая замена
66. Елена	Helen	Семантическая замена
67. Ерёма	Tweedledee	Семантическая замена
68. Жанна Киска	Kitty Purry	Семантическая замена
69. Иванушка	Johny	Семантическая замена
70. Кика	Kika	Транскрипция
71. Кот Баюн	Tutor Cat	Описательный перевод
72. Кот Учёный	Scientist Cat	Калькирование
73. Кощей	Mr. Bones	Создание неологизма
74. Кощей Бессмертный	(the) Great Immortal	Полукалька
75. Леший	Wood Spirit	Описательный перевод
76. Маша (Марья Искусница)	Mary	Семантическая замена
77. Прекрасная Царевна (прозвище)	(the) Fair Princess	Калькирование
78. Снежка (Снегурочка)	Snowy	Калькирование
79. Соня	Dorma	Калькирование + заимствование
80. Спящая Царевна (прозвище)	(the) Sleeping Princess	Калькирование
81. Тоска Зелёная	Melancholy	Описательный перевод
82. Фома	Tweedledum	Семантическая замена
83. Царевна – Краса (прозвище)	(the) Rusty-Haired Princess	Семантическая замена
84. Царевна Лягушка (прозвище)	(the) Frog Princess	Калькирование
85. Царевна Несмеяна	(the) Never-A-Laugh	Калькирование

(прозвище)	Princess	
------------	----------	--

Диаграмма 3

Приведённые в диаграмме данные свидетельствуют о том, что, как и в случае с «говорящими» именованными, для перевода интертекстуальных ономастических единиц чаще всего используются стратегии семантической замены (38,4 %) и калькирования (30,8 %). Однако следует отметить, что интертекстуальный потенциал отдельных имён собственных не был распознан авторами англоязычных переводов анализируемых мультсериалов, в результате чего для их отражения в переводном аудиовизуальном тексте были выбраны устойчивые этимологические соответствия или созвучные лексемы (11,5 %). Значительно меньшее количество таких именованных было передано описательно (11,5 %), транскрибировано (7,7 %) или переведено при помощи стратегии создания неологизма (3,9 %).

Выводы по Главе 2

1. В современных анимационных фильмах для детей упоминаются как реально существующие имена, так и значимые вымышленные именованья. Особое место среди используемых в детских мультсериалах имён собственных занимают ономастические единицы, обладающие интертекстуальным потенциалом.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных имён собственных, упоминаемых в современных аудиовизуальных произведениях для детской аудитории, показывает, что при выборе стратегии перевода таких лексем основополагающим фактором становится семантическое наполнение конкретного онима.

3. Для передачи имён-знаков наиболее пригодны стратегии семантической замены с использованием устойчивых соответствий, а также транскрипции.

4. «Говорящие» именованья переводятся преимущественно при помощи семантических замен и калькирования. В отдельных случаях допускается создание неологизма.

5. Интертекстуальные ономастические единицы как правило подлежат калькированию. Именованья фольклорных героев, не имеющих аналогов в культуре переводящего языка, передаются описательно.

Заключение

Настоящая работа посвящена рассмотрению актуальной проблемы перевода имён собственных в современных аудиовизуальных произведениях, предназначенных для детской аудитории. В ходе исследования был отобран фактический материал в объёме 85 ономастических единиц и столько же их переводных соответствий.

Поставленная во Введении цель исследования полностью достигнута, сформулированные для её достижения задачи решены:

- дано определение имени собственного;
- предложена функциональная типология ономастических единиц;
- выявлены особенности аудиовизуальных произведений для детской аудитории и проблемы их перевода;
- выделены и проанализированы основные стратегии передачи имён собственных в переводном тексте;
- предложена собственная классификация стратегий, используемых для перевода имён собственных;
- рассмотрены особенности перевода наименований в мультипликационных произведениях;
- проведено сопоставление примеров ономастических единиц и их переводных соответствий;
- определены переводческие стратегии и приёмы, применяемые для перевода имён собственных в аудиовизуальных произведениях для детей с русского языка на английский.

Был проведён сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных имён собственных и их переводов с русского языка на английский; в ходе аналитической работы были выявлены переводческие стратегии и приёмы, использованные для передачи именованных в переводном тексте, и описаны особенности их применения. В отношении отдельных имён, переводы которых не соответствуют контексту произведения или не отражают

характеристики исходных онимов, были предложены собственные варианты перевода.

В ходе исследования было установлено, что для перевода имён собственных в аудиовизуальных произведениях для детской аудитории наиболее часто используются стратегии семантической замены и калькирования. При этом замене подвергаются преимущественно имена-знаки, в то время как «говорящие» и интертекстуальные именованья передаются посредством кальки. В отдельных случаях по отношению к именам собственным, наделённым дополнительными компонентами значения, применяются стратегии описательного перевода и создания неологизма.

Дальнейшие перспективы исследования состоят в более подробном рассмотрении специфики перевода с русского языка на английский аллюзивных ономастических единиц и окказиональных имён собственных, используемых в художественных произведениях для детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов. — СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. — 364 с.
2. Алексеева И.С. Вопросы теории. — М.: Междунар. отношения, 2008. — 184 с.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2101 "Рус. яз. и лит." — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
4. Бурханова Е.В. Способы перевода имён собственных на английский язык // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Просвещение, образование, педагогика. — 2016. — С. 92 -95.
5. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2009. — 138 с.
6. Викторова А.С. Способы перевода имён собственных и географических названий // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. — 2018. — С. 44-53.
7. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. — М.: Кн. дом Ун-т, 2004. — 235 с.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе — М.: Высш. шк., 1986. — 416 с.
9. Волоскович А.М. Иконотекст как разновидность полимодальной гибридизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. — 2011, Вып. 5. № 611. — С. 25-36
10. Габрусенок М.С., Значенок В.С. Особенности перевода мультипликационного фильма с русского языка на английский — Электронный ресурс, URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45771208> (Дата обращения: 20.10.2022)

11. Галь, Н. Слово живое и мёртвое / Нора Галь. – Спб.: Азбука-Аттикус, 2023. – 352 с.
12. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. Ун.-та, 2007. – 545 с.
13. Гачечиладзе, Г.З. Художественный перевод: учебное пособие для студентов / Г.З. Гачечиладзе – М.: Наука, 1980. – 320 с.
14. Диденко Н. Некоторые особенности перевода мультипликационного фильма «Маша и Медведь» на польский язык. – Электронный ресурс, URL: https://www.researchgate.net/publication/339808685_Nekotorye_osobennosti_per-evoda_multiplikacionnogo_filma_Masa_i_medved_na_polskij_azyk (Дата обращения: 05. 11. 2022)
15. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
16. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. Учебное пособие. – СПб.: Союз, 2005. – 320 с.
17. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. – 1986, № 4. – С. 34-40
18. Кирюкова И.В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019, Вып. 10. – С. 260-266.
19. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национально исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – С. 3-24.
20. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков – М.: Альянс, 2013. – 250 с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 420 с.

22. Легенкина В.И. Проблема определения понятия «безэквивалентная лексика» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. Часть 3, № 9 (111) – С. 158-161.
23. Литвинова М.Н., Пинягин Ю.Н. Говорящее имя собственное как объект перевода // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018, № 4. – С. 76-79.
24. Малёнова Е.Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // Вестник НГЛУ. – 2019, Выпуск 48. – С. 64-74.
25. Матюхин И.Б. Перевод мультсериалов: проблема перевода имён собственных // Вестник науки образования. – 2019 – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-multserialov-problema-perevoda-imen-sobstvennyh> (Дата обращения: 01. 04. 2023)
26. Миронова Г.В., Топорова Т.В. Особенности адаптации имён собственных при переводе с русского на английский (на примере перевода имён персонажей мультсериала «Фиксики») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2021, № 1(19) – Электронный ресурс, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45788363> (Дата обращения: 15. 04. 2023)
27. Миронова Г.В., Шейфель Н.А. Об использовании приёма калькирования в переводе имён собственных (на примере имён персонажей мультфильмов) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2021, № 1 (19). – Электронный ресурс URL: http://univers-plus.ru/files/1/1/2/1125/Na%20peresech_2021_1/015_Миронова,%20Шейфель.pdf (Дата обращения: 15. 04.2023)
28. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
29. Никонов В.А. Ищем имя. – М.: Сов. Россия, 1988. – 125 с.
30. Ражина В.А. Лингвокультурные и интерпретативные особенности прозвищ и аллюзивных имён собственных // Гуманитарные и социальные науки. – 2017, № 5 – С.129-135.

31. Реснянская М.Г., Савельева У.А. Аудиовизуальный перевод как часть кинодискурса и его виды // Креативная лингвистика. – 2020. – С. 219-224.
32. Сабадин Сантос Т. Медина Ж. П. Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультимодальный. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022, Выпуск 6. – С. 2017-2023.
33. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. – 2011, № 1 (13) – С. 165–172.
34. Скороходько С.А., Коган М.А. Мультипликационный фильм как переводческая проблема. // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. № 2 (10) – С. 90-96.
35. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живёте? – М.: Наука, 1964. – 95 с.
36. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
37. Суперанская А.В. Структура имени собственного: фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
38. Тер-Минасова С.Г. Имена собственные в двуязычном словаре: культурно-языковая картина мира. // Сборник статей XIV международной конференции "Россия и Запад: диалог культур", 24-26 ноября 2011 года. Том 1. – 2012 – С. 217-225.
39. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвистические проблемы.). (Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.) – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
40. Флорин С. Муки переводческие. Практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 213 с.
41. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
42. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 280 с.

43. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи: Очерки об именах. – Ростов-на-Дону, 1966. – 222 с.
44. Щетинин Л.М. Переход собственных имён в нарицательные как способ расширения состава языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук– Москва: (б. и.), 1962. – 17 с.
45. Albin, V. What's in a name: Juliet's question revisited // Translation journal. – 2003,4 (7) – Электронный ресурс, URL: <http://accurapid.com/journal/26names.htm> (Дата обращения: 10. 04. 2023)
46. Alexander, L.G. Longman English Grammar. – Longman Group UK Limited, 1988. – 361 p.
47. Bernart S., Brennen T., Valentine T. The Cognitive Psychology of Proper Names – Routledge, 1995. – 226 p.
48. Fernandes, L. Translation of Names in Children's Fantasy Literature. // Translation Studies. – 2006, 2. – P. 44-57.
49. Hardie, R.G. Collins Pocket English Grammar. – Harper Collins Publisher, 1992. – 256 p.
50. Hervey, S., Higgins, I. Thinking Translation. – London and New York: Routledge, 1992. – 287 p.
51. Krings H.P. Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French. In J. House, & S. Blum-Kulka (Eds), Interlingual and intercultural communication. – Tübingen: Gunter Narr, 1986. – P. 263-275.
52. Newmark P. Approaches to Translation. – Oxford: Pergamon Press, 1982. – 200 p.
53. Newmark, P. A textbook of Translation / Peter Newmark. – London: Prentice Hall, 1988. – 304 p.
54. Nord, C. Proper names in translation for children: Alice in Wonderland as a case in point. // Meta: Translators' Journal – 2003, 48 (2) – P. 182-196
55. Venuti, L. Strategies of translation. // M. Baker (ed.) Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London and New York: Routledge – 2001 – P. 240-244.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
4. Рыбакин А.И. Словарь английских личных имён: 4000 имён – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 224 с.
5. Cambridge dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения 10. 05. 2023)
6. Collins Online Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (Дата обращения 10. 05. 2023)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

1. Барбоскины вики <https://barboskiny.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
2. Ми-ми-мишки вики <https://mi-mi-mishki.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
3. Сказочный патруль вики <https://fabulous-patrol.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
4. Три Кота вики <https://threecats.fandom.com/ru/> (дата обращения: 10. 05. 2023)
5. Фееринки вики <https://feerinki.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
6. Фиксипедия <https://fixiki.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
7. Царевны вики <https://tsarevny.fandom.com/ru/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
8. Царевны вики. Царевны на английском (дата обращения: 10. 05. 2023)
9. Be-Be-Bears Wiki <https://bebebears.fandom.com/wiki> (дата обращения: 10. 05. 2023)
10. Fairy- teens Wiki https://fairyteens.fandom.com/wiki/Fairy-teens_series (дата обращения: 10. 05. 2023)
11. Fantasy Patrol Wiki <https://fantasypatrol.fandom.com/wiki/> (дата обращения: 10. 05. 2023)
12. Kid-E-Cats Wiki https://kidecats.fandom.com/wiki/Kid-E-Cats_Wiki (дата обращения: 10. 05. 2023)
13. The Barkers <https://thebarkers.tv> (дата обращения: 10. 05. 2023)
14. The Fixies Wiki <https://fixiki.fandom.com/ru> (дата обращения: 10. 05. 2023)